

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№ 7(7)
Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 7 (7)
Май 2017 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2017

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. с.-х. наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 7(7). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2017. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/7>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика «Экономика»	5
АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА РАСХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ Абрамкова Алина Александровна	5
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Безгин Владимир Григорьевич	8
РОЛЬ МАСТЕР-ДАНЫХ В УПРАВЛЕНИИ ЗАПАСАМИ Беляева Елизавета Тимофеевна	12
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКОГО СЕКТОРА АПК Глухова Мария Валерьевна	14
СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА Кучугуров Виталий Васильевич Хлыстун Виктор Николаевич	18
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ЛЕЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ Намсараева Туяна Васильевна	21
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Неверова Маргарита Булатовна	24
ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА РАСЧЕТА ПРИ ИНТЕРНЕТ-ЭКВАЙРИНГЕ Петрова Татьяна Алексеевна	27
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ И ПОТЕРЬ В ТОРГОВОЙ ИНТЕРНЕТ КОМПАНИИ Петрова Татьяна Алексеевна	30
АНАЛИЗ РИСКОВ В ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Толмачев Вячеслав Дмитриевич Бадюков Владимир Федорович	33
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА Шестова Светлана Геннадьевна Судакова Галина Юрьевна	36
Рубрика «Юриспруденция»	39
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРПОРАТИВНОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ КАК УГРОЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Бахаева Асет Артуровна Зуева Анна Сергеевна	39
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ Гусев Никита Алексеевич	46

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Мырка Лилия Сергеевна	51
ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ Надмитова Саяна Цыреновна	54
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И СПОСОБЫ ЕЕ СНИЖЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ Федосеева Влада Андреева	57

РУБРИКА «ЭКОНОМИКА»

АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА РАСХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Абрамова Алина Александровна

*студент Техникума индустрии питания, коммерции и сервиса,
РФ, г. Тюмень*

Наличие человеческого общества и формирование аргументированы процессом производства материальных благ и их потреблением. Процедура производства создается с четырех взаимозависимых условий – производства, распределения, обмена и использования. Изготовление, первоначально лишь, процедура формирования вещественных удобств, значимых для жизни и развития человеческого общества. Перед распределением разумеют разделение средств производства, рабочей силы и материальных ценностей, специальных для пользования. Обмен – это процедура передачи продукта от производителей к потребителям [1]. Использование – применение произведенных продуктов согласно назначению. Главная значимость принадлежит изготовлению, таким (образом как данное процесс создания благоприятных для жизни и развития человеческого общества, вещественных благ.

Производство характеризуется практически абсолютно всеми свойствами, качествами, признаками. Суть производства совершено в переустройстве производственных ресурсов в экономический продукт, значительный человеку и обществу. Количество и свойство данного продукта пребывают в связи с ресурсом, что вовлекаются в изготовление.

Аудиторская работа (затем аудит) – особенная, независимая и самостоятельная координационная форма экономического контролирования. В Законе Российской Федерации «Об аудиторской деятельности» аудиту предоставляется последующая оценка: «Проверка – контроль в целях формулировки самостоятельного мнения о обобщении экономической отчетности и иной информации в согласовании с законодательством Российской Федерации» [2].

По суждению Нурсеитова Э.О., «аудит – обеспечение способности аудитору сформулировать позиция в отношении этого, подготовлена ли экономическая отчетность в абсолютно всех значительных нюансах, в согласовании с поставленными главными принципами формирования экономической отчетности».

Аудит – обязательная часть инфраструктуры рынка. В абсолютно всех государствах планеты с рыночной экономикой имеется институт аудита с собственной правовой и координационной инфраструктурой. В Российской Федерации первоначальная аудиторская компания существовала организована в 1990 г. заключением Правительства. Аудиторская работа в Российской Федерации регулируется Законодательством Российской Федерации от 20 ноября 1998 года «Об аудиторской деятельности» (с преобразованиями и добавлениями), обуславливающим ее равно как тип предпринимательской работы.

Согласно Международным стандартам аудита (МСА): аудит – это процедура снижения вплоть до применимого степени информационного риска с целью пользователей экономической отчетности.

Аудит в Российской Федерации предполагает собой предпринимательскую деятельность аудиторских учреждений (затем аудиторов) согласно исполнению вневедомственных проверок экономической отчетности, бумаг бухгалтерского учета, налоговых деклараций и иных экономических обязательств и условий компаний, а кроме того предложению других аудиторских услуг.

Аудитор (от лат. auditor – слушатель, ученик, последователь) – человек, проверяющее положение финансово-хозяйственной деятельности компании за конкретный этап. Аудитор отличается с ревизора согласно своей сущности, по подходу к контролю документации, согласно отношениям с покупателем, согласно заключениям, произведенным по итогам контроля, и т.д. [3].

Очень важной функцией аудитора представляется аналитическая. Аудитор, в случае если по настоящему заинтересован в продолжении деловых контактов с покупателем, должен выполнить анализ экономической отчетности и экономических мониторингов, сформировать надлежащие советы, обязан взглянуть глубже в дела контролируемого компании, установить его «недомогания и болезни» и вынести подходящее «лечение».

Одной из главных функций аудита основных средств представляется консультативная. Ее направление – предоставление консультационных услуг согласно учетным проблемам, налогообложению, обобщению отчетности и деклараций согласно общему подоходному налогу, налогам на землю, собственность и транспортные средства, правовым, организационным, технологическим и финансовым проблемам.

И, в конечном итоге, проверка исполняет напрямую производственную функцию. Аудиторские компании либо персональные аудиторы в условной и коммерческой основе напрямую осуществляют прямые обязанности бухгалтера: налаживают учет, вводят его прогрессивные формы и методы; оформляют документ и декларации о заработках; постоянно ведут учет с составлением отчетности [4].

Аудиторская работа должна основываться на этических принципах, которыми представлены: самостоятельность, Добросовестность, объективность, профессиональная подготовленность и должная тщательность, секретность данных, профессиональное поведение, соблюдение технологическим стандартам.

Цель аудита – разрешение определенной проблемы, что обуславливается законодательством, концепцией нормативного регулирования аудиторской работы, условным обязательствам аудитора и покупателя.

Аудиторская проверка затрат – это работа, направленная на снижение предпринимательского риска, сопряженного с неполным, неопределённым отображением экономической информации о затратах компании, что дает возможность увеличить результативность функционирования компании и предоставляет вероятность производить оценку и давать прогноз последствия принятия ряда финансовых заключений.

Целью аудита учета затрат:

- подготовка и понимание экономической отчетности, полезной для покупателей, которая обязана являться сравнимой равно как с своей экономической отчетностью фирмы за предыдущие этапы, так и с экономической отчетностью иных фирм;
- подготовка и понимание экономической отчетности, точно и подробно отражающая экономическое положение фирмы.

Процедуры сбора, регистрации и систематизации данных и конечная экономическая отчетность во многом находятся в зависимости с индивидуального мнения лиц, завлеченных к подготовке экономической отчетности [5].

При данном появляется опасность намеренной либо непреднамеренной дезориентации внешнего пользователя, потому как экономическая отчетность, в определенной степени, есть результат «субъективного представления о предметах учета».

Приступая к проверке аудитор следует исследовать все нормативные документы, затрагивающие системы сбора, учета, формирования и признания доходов и расходов и прочие.

В задачи аудитора при проверке учета расходов входит следующее:

- проверить соответствует ли ведение бухгалтерского учета установленной хозяйствующим субъектом учетной политике;
- гарантирует ли организация бухгалтерского учета и контроля возможность предотвращения образования недостач, расходов;

- своевременно ли проводятся учетные регистры и соответствуют ли сведения синтетического учета аналитическому учету.

Таким образом, аудиторская проверка расходов проводится в целях подтверждения достоверности экономической отчетности компании.

Список литературы:

1. Бурмистрова, Л.М. Бухгалтерский учет [Текст]: учебное пособие / Л.М. Бурмистрова. – Москва: ФОРУМ, 2012. –304 с.
2. Ефимова, О.В. Анализ финансовой отчетности – [Электронный ресурс]: учебное пособие / О.В. Ефимова, А.И Петрова – Москва: Издательство «Омега-Л», 2013. – 388 с.
3. Иванова, Н.В. Бухгалтерский учет [Текст] / Н.В. Иванова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 336 с.
4. Кондраков, Н. П.. Бухгалтерский учет [Текст]: учебник / Н. П. Кондраков. – Москва: Проспект, 2013. – 496 с.
5. Назмутдинова, А.М. Учет амортизируемой и ликвидационной стоимости основных средств [Текст]/ А.М. Назмутдинова // Бухгалтерский учет. – 2012. – №12 – С. 76–79.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Безгин Владимир Григорьевич

*студент магистратуры, Государственный университет управления,
РФ г. Москва*

В статье рассмотрен информационный учет как основа информационного обеспечения для эффективного управления на современных предприятиях. Раскрыта сущность управленческого учета и приведено определение управленческого учета. Проведен сравнительный анализ финансового учета и управленческого учета.

Большинство коммерческих компаний на стадии создания и начала своей хозяйственной деятельности сталкиваются с рядом проблем, таких как: необходимость четкого и грамотного распределения средств учредителей для обеспечения всех нужд развивающегося бизнеса, ограниченные возможности дополнительного кредитования и дополнительных финансовых вливаний из внешних источников в связи с отсутствием высоких финансовых оборотов и деловой репутации и пр. Однако преимуществом таких организаций является простота и прозрачность финансовой системы предприятия: собственники и руководители легко способны отслеживать расходование и поступление денежных средств компании, прогнозировать потребность ресурсов на ближайшее время и анализировать коммерческие результаты.

После того, как организация успешно переживает стадию своего становления, она сменяется стадией роста и развития бизнеса. Безусловно, достижение этой стадии само по себе уже является промежуточным успехом, ведь это означает, что начинающая компания уже преодолела один из непростых этапов своего становления. Однако параллельно с развитием бизнеса требует своего развития и структура самой компании. Увеличиваются финансовые потоки и обороты, возрастает объем экономической и управленческой деятельности, усложняется процесс принятия управленческих решений, возрастает аналитическая нагрузка при сопоставлении доходов и расходов отдельных видов продукции и услуг. Руководитель или собственник уже не может единолично эффективно контролировать и анализировать финансовую деятельность предприятия. Возникает потребность в делегировании отдельных полномочий и распределении их между руководителями внутренних служб и подразделений. Тем не менее, собственник и руководитель по-прежнему нуждаются в оперативном получении всех данных об эффективности финансовой активности бизнеса в рамках оценки и определения дальнейшего направления развития. Ведь в случае с опозданием своевременно принятых решений стадия роста может смениться стадией стагнации или даже стадией упадка.

По ряду причин данные одного только финансового учета не способны в полной мере удовлетворить эти запросы, т.к. они отображают совокупные результаты экономической деятельности, однако не способны продемонстрировать переломные моменты активного роста или падения, выявить последствия отдельных управленческих решений, отследить наименее эффективные и убыточные участки деятельности компании. Бухгалтерский учет во многом вынужден следовать установленным государством нормативам, отражать уже свершившиеся факты хозяйственной жизни за установленные периоды времени. Здесь и возникает потребность в организации управленческого учета как основы информационного обеспечения управления.

Управленческий учет – это установленная организацией система сбора, регистрации, обобщения и представления информации о хозяйственной деятельности организации и ее структурных подразделений для осуществления планирования, контроля и управления этой деятельностью [1].

Также можно сказать, что управленческий учет – это инструмент, раскрывающий вопросы расчета себестоимости продукции (товаров и услуг), выявления финансового

результата отдельных подразделений, определения перспективности работы с клиентами компании и иной информации о деятельности предприятия, создающий комплексную систему поддержки принятия управленческих решений. При этом управленческий учет не является частью финансового учета, он является самостоятельным направлением информационного обеспечения управления, использующим в равной мере методы и принципы стратегического и оперативного менеджмента, реинжиниринга бизнес-процессов, бухгалтерского учета [5].

Данные финансового учета могут использоваться для формирования управленческой информации, на основании которой организация осуществляет внутренний анализ и контроль. Следует отметить, что управленческий учет выделился из бухгалтерского в начале XX века. Динамика развития науки и технологий производства, появление новых методов управления и ужесточение конкуренции вызвали необходимость в инструменте, отвечающем новым экономическим реалиям. Потребовалось объединение информации бухгалтерского, производственного и управленческого учета в нечто универсальное, отвечающее новым требованиям управления бизнесом.

При разработке, внедрении и осуществлении управленческого учета на предприятиях основную роль играет его информационная составляющая, базовой частью которого является финансовый учет, имеющий четкую структуру, систему, унифицированные формы и правила, грамотный и квалифицированный персонал [2].

В современных реалиях динамичной экономической активности управленческий учет является системным инструментом по обеспечению собственников и аппарата управления организации актуальной и оперативной детальной информацией, отвечающей всем необходимым требованиям для эффективного анализа, планирования, управления и контроля за деятельностью компании.

Данные управленческого учета формируются из данных налоговой, бухгалтерской, статистической, финансовой отчетности, а также из плановой и нормативной информации. Помимо этого, в состав управленческого учета могут включаться данные аудиторских проверок, внутренней организационной документации (докладные и объяснительные записки), результаты исследований деятельности других экономических агентов и конкурентов, актуальные данные внешних экономических исследований, прямо или косвенно связанных с деятельностью данной организации.

Несмотря на то, что частично информационное обеспечение управленческого учета состоит из сведений, не имеющих стоимостной или количественной оценки, нередко именно они могут иметь весьма весомое значение для аппарата управления; основу информации, обеспечивающей эффективное управление на предприятии, составляют данные бухгалтерского и финансового учета.

В современных условиях экономической деятельности управленческий учет уже стал неотъемлемой составляющей концепции управления в коммерческих организациях. Тем не менее, на сегодняшний день по-прежнему остаются актуальными вопросы наиболее эффективной организации системы управленческого учета на предприятиях.

Само по себе слово «система» подразумевает совокупность различных структур и процессов, объединенных для достижения определенных результатов. Исходя из этого можно сделать вывод, что управленческий учет является системой, цель которой состоит, в первую очередь, не только донести до руководителя основные аспекты, но и структурированно выделить все факторы, оказывающие непосредственное или косвенное влияние на финансовый рост и устойчивость организации. Во многом система управленческого учета зависит от управленческо-аналитической системы, на которой он базируется.

Управленческая учетно-аналитическая система состоит из сложной, взаимосвязанной структуры, основными элементами которой являются:

1. Основные и вспомогательные учетные процессы.
2. Организационное обеспечение.

3. Нормативно-правовое обеспечение.
4. Информационное обеспечение.
5. Результаты входящей и обработанной информации [4].

Управленческий учет является не только учетно-информационной системой предприятия, которая состоит из взаимосвязанных между собой элементов (бухгалтерская и налоговая отчетность, аудит, управленческая документация и т.п.) и позволяет оценивать экономическую эффективность, соизмерять объем затрат с доходами и выявлять сильные и слабые стороны конкретного бизнеса. Он также является и информационной базой для принятия управленческих решений (менеджмента), что в конечном итоге и является основной целью его формирования.

Можно сказать, что управленческий учет – это система сбора и предоставления информации, необходимой для устойчивого функционирования и развития бизнеса. Поэтому современная система управленческого учета – это не просто система учета экономических показателей, а существенная часть системы управления компанией.

Система управленческого учета как основа информационного обеспечения управления на современных предприятиях формирует и использует информацию, которая позволяет повысить эффективность руководства бизнесом. Цель управленческого учета – предоставление руководителям и специалистам организации и структурных подразделений плановой, фактической и прогнозной информации о деятельности организации и внешнем окружении для обеспечения возможностей принятия обоснованных управленческих решений [6].

Анализируя экономические источники, посвященные теоретическим и организационным аспектам управленческого учета, можно обратить внимание, что по большей части главной целью управленческого учета в них считается принятие эффективных управленческих решений [3]. А они, как уже говорилось выше, не могут приниматься на основе данных одного только финансового учета, хотя он и считается информационной системой, которая снабжает субъект управления (руководителя) информацией о состоянии объекта управления (организации).

Система финансового учета, а также и взаимосвязанная с ней система управленческого учета, являются инструментами обратной связи для руководства, предоставляющими сведения о финансовом и производственном состоянии всей организации в целом и отдельных подразделений в частности.

В системе управления организацией усиливают инструмент обратной связи такие факторы, как аналитика элементов хозяйственной деятельности в отдельности и анализ хозяйственной деятельности в целом. Кроме того, немаловажную роль играет и инструмент контроля. Оба эти инструмента подготавливают и раскрывают для управленческого учета информацию по расходам, доходам и производственным запасам.

Рассматривая взаимосвязь бухгалтерского, производственного и управленческого учета, следует понимать, что бухгалтерский учет состоит из финансового и производственного учета. Финансовый учет формируется из учета финансов для внешних источников (налоговая служба, фонды, статистика и пр.) и учета в целях управления внутренней финансовой деятельностью. В свою очередь производственный учет также состоит из учета для управления финансовой деятельностью (вместе с финансовым учетом) и из управленческого учета затрат и результатов деятельности. Все три составляющие формируют систему управленческого учета, однако учет финансов для внешних источников в меньшей степени. Таким образом, можно заметить, что производственный учет теснее связан с управленческим учетом, нежели с финансовым.

Поскольку управленческий учет направлен на достижение максимальной экономической выгоды любой коммерческой организацией на основании ее производственного потенциала, то его можно охарактеризовать как внутривоздействующую информационную систему управления. В отличие от данных финансового учета, которые, помимо прочего, содержат данные налогового учета и во многом регулируются законодательством и внешними нормативными актами, информация управленческого учета предназначена

исключительно для сотрудников и внутренних служб организации, и нередко эти данные могут иметь закрытый характер (являться коммерческой тайной).

В современных рыночных условиях оперативность предоставления информации уже давно играет одну из ключевых ролей при принятии управленческих решений. А одним из важнейших отличий управленческого учета от бухгалтерского является именно оперативность получения данных в режиме реального времени. В первую очередь это оперативные сведения о расходах, доходах, производственных возможностях и запасах, которые не учитываются в системе бухгалтерского баланса, однако попадают в состав управленческого учета.

Однако следует особо отметить, что для оперативного и эффективного принятия управленческих решений информация должна быть не только подробной, но вместе с тем и максимально сжатой. Казалось бы, это противоречащие друг другу свойства, но воспринимать их следует несколько в разных аспектах. Подробность сведений относится к разнообразию и охвату отдельных сторон хозяйственной жизни предприятия, рассмотрения каждого отдельного процесса основного вида деятельности, который может сыграть свою роль при формировании конечного результата. Тем не менее, каждый отдельный фрагмент информационного потока должен отражать суть процесса без лишних подробностей. Ведь чем больше объем информации, тем сложнее процесс ее обработки, что отражается на оперативности и эффективности принятия управленческих решений. Об этом необходимо помнить при разработке и организации системы управленческого учета.

Подводя итог под вышесказанным, отметим, что управленческий учет является одним из наиболее важных инструментов информационного обеспечения управления в современных организациях. При разработке управленческого учета, в первую очередь, должна учитываться его роль как поставщика информации, необходимой для осуществления менеджментом своих функций.

Список литературы:

1. Вводный курс по МСФО: учеб. пособие / А. Франчек, Л. А. Нечаева, В. В. Ворушкин и др. – М.: ICARPublishing, 2002. – С. 142.
2. Глушенко А.В. Качество учетной информации как научная категория // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 1.
3. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет. – М: Аудит, Юнити, 1998.
4. Елисеева И.В. Теоретические принципы организации и функционирования управленческой учетно-аналитической системы на предприятии // Управленческий учет. – 2011. – № 7.
5. Санин М.К. Управленческий учет: Учебное пособие. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2010. – С. 7.
6. Сероштан М.С. Концепция построения системы управленческого учета // Управленческий учет. – 2011. – № 8.

РОЛЬ МАСТЕР-ДАНЫХ В УПРАВЛЕНИИ ЗАПАСАМИ

Беляева Елизавета Тимофеевна

*студент Национального исследовательского университета Высшая школа экономики,
РФ, г. Москва*

В современном мире логистика тесно связана с использованием информационных систем. Это особенно актуальности в области управления запасами, все данные о которых, как правило, хранятся в базах данных и корпоративных информационных системах. Информационные системы – это единственный путь к созданию общего информационного пространства в компании, где хранятся все важные данные о деятельности предприятия. Однако информационные системы не всегда отвечают правилам единства учета одинаковых наименований. Речь идет о такой ситуации, при которой продукт из ассортимента компании в одной и той же системе обозначен по-разному. Такие разночтения приводят к возникновению как проблем внутри компании (неверный расчёт имеющихся запасов), так и проблемы коммуникаций с производителями и дистрибьютерами.

Производитель, дистрибьютор или розничный продавец постоянно согласовывают информацию о товаре и его местонахождении со своими торговыми партнерами. Многообразие форматов и способов передачи такой информации между торговыми партнерами выглядит как сложная паутина, а поддержка таких взаимосвязей требует неоправданных затрат и не является эффективной. При этом описание товаров в передаваемой информации называется мастер-данными.

Мастер-данные – это информация о коммерческих партнерах и их продукции (товарах), которая хранится в автоматизированных системах, и ссылки на которую (глобальные номера) используются при электронном обмене данными.

MDM (master data management) – это управление созданием, поддержкой, распределением и использованием мастер-данных в рамках всей организации, обеспечивающее согласованное и достоверное представление о состоянии бизнеса. Внутри предприятия MDM отведены функции сбора и накопления информации, ее чистки при помощи поиска устаревшей информации и повторяющихся данных, а также проверка качества и согласованности данных.

Главные цели MDM (в частности и в управлении запасами):

- Решить проблему неточности данных (о складских остатках, товарах в пути, описаниях товаров и т.д.).
- Гарантировать идентичность данных о товарах в системах торговых партнеров (наличие соответствий между названиями и кодами товара торговых партнеров).
- Обеспечить возможность глобальных торговых операций (в случае пользования общей глобальной сети синхронизации данных (GSDN на англ.).
- Сократить издержки предприятия связанные с неэффективностью информации и неточностью операционных данных (далее в презентации будут перечислены).

Мастер-данные претерпевают десятки изменений в месяц, а маркетологи, продавцы, закупщики и логисты торговых компаний постоянно сталкиваются с основными недостатками, связанными с наличием и использованием в системах ошибочных мастер-данных:

- неполнота, противоречивость, недостоверность в описаниях товара;
- наличие устаревшей информации;
- отсутствие унифицированности наименований товаров;
- наличие дублированных товаров;
- отсутствие своевременного обновления информации;
- отсутствие проверок и синхронизации при вводе данных;
- недостаточная функциональность и степень автоматизации процесса;
- сложность решения проблем с мастер-данными традиционными средствами ERP-систем.

Синхронизация данных – это непрерывная гармонизация значений атрибутов данных между двумя или несколькими различными системами, причем конечным результатом являются одни и те же значения этих атрибутов данных во всех системах. Синхронизация позволяет достигнуть описанных ранее целей при работе между торговыми партнерами.

В случае, когда поставщик и ритейлер являются пользователями одного и того же электронного каталога, схема их синхронизации достаточно проста. Поставщик публикует свои данные в каталоге и указывает для кого они предназначены. Ритейлер, который является подписчиком каталога, получает уведомление о новом или изменившемся товаре и дает свой ответ поставщику. В случае положительного ответа данные о товаре попадают непосредственно во внутреннюю систему ритейлера. Таким образом все торговые партнеры имеют постоянный доступ к самой последней информации о товаре. Ритейлер также может иметь дополнительный код товара, необходимый для синхронизации с его ERP-системой.

Синхронизация мастер-данных позволяет:

- Практически исключить ручной ввод информации и ее обработку.
- Синхронизировать обмен данными о товарах со всеми торговыми партнерами.
- Отправлять и получать данные в едином, стандартизованном формате.
- Минимизировать ошибки в данных, передаваемых торговым партнерам.
- Использовать сервис для обмена данными со всеми торговыми партнерами.
- Сформировать фундамент для процессов электронного документооборота через использование сервиса.

В результате:

- Происходит снижение затрат (на складские запасы, в районе одного процента; на обработку ошибок, на 10–15 процентов; на отсутствие товара на складе – 2–4%).
- Существенно ускоряется процесс приемки товара (благодаря точным данным о прибывающих товарах).
- Происходит уменьшение числа ошибок в несоответствиях в счетах (от 5 до 20%) и заказах (уже 20–30%).
- Отсутствие необходимости в собственной ИС для решения аналогичных задач (включая разработку и внедрение).
- Избавление от необходимости в разработке и внедрении бизнес-процессов по вопросам взаимодействия с торговыми партнерами.
- Отсутствие дублированных данных и устаревших данных.

В случае работы с множеством торговых партнеров, объединенных одной сетью синхронизации данных пропадает необходимость в поддержании многочисленных и неэффективных взаимосвязей по обмену мастер-данными.

Список литературы:

1. Бродецкий Г.Л. Управление запасами [Книга]. – Москва: Эксмо, 2007.
2. Дыбская В.В. Зайцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н. ЛОГИСТИКА: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок [Книга]. – Москва: Эксмо, 2008.
3. Сергеев В.И., И.П. Эльяшевич Логистика снабжения: учебник для бакалавриата и магистра – [Книга]. – [б.м.]: Издательство Юрайт, 2014.
4. Сергеев В.И. Корпоративная логистика в вопросах и ответах [Книга]. – Москва: Инфра-М, 2013.
5. Сергеев В.И. УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК. Учебник для бакалавров [Книга]. – Москва: Издательство Юрайт, 2014.
6. Стерлигова А.Н. Управление запасами в цепях поставок: Учебник. [Книга]. – 2014.
7. Хаханов Ю.М. Межорганизационное сотрудничество – стратегия альянсов [Статья] // Вестник Московского университета. – 2012 г. – №1.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКОГО СЕКТОРА АПК

Глухова Мария Валерьевна

*магистрант кафедры экономики недвижимости
ФГБОУ ВПО «Государственный университет по землеустройству»,
РФ, г. Москва*

Сельское хозяйство в настоящее время испытывает немало трудностей, которые обусловлены главным образом недостаточным вниманием к проблемам агропромышленного комплекса. При этом на законодательном уровне ведется работа для урегулирования возникающих проблем.

14 июля 2012 г. утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 717 Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, реализация которой позволит обеспечить продовольственную независимость России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Ряд правовых актов, такие как Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120, а также Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р и Методические указания Минэкономразвития России по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 22.11.2013 № 690 послужил нормативной базой для разработки данной программы.

К основным целям государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы относятся:

- обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации;
- повышение эффективности использования и воспроизводство в сельском хозяйстве земельных и других природных ресурсов Российской Федерации, экологизация производства;
- устойчивое развитие сельских территорий;
- повышение инвестиционной привлекательности отрасли, повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках на основе инновационного развития АПК, создания благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности;
- - обеспечение финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей.

Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется в рамках подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» Госпрограммы.

Основными целями мероприятий по поддержке малых форм хозяйствования являются: поддержка и дальнейшее развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования;

улучшение качества жизни в сельской местности;

увеличение доходов и снижение издержек малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей через их участие в сельскохозяйственных потребительских кооперативах.

Рисунок 1. Объем финансирования мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» из федерального бюджета, млрд руб.

Достижение цели обеспечивалось через реализацию следующих задач:

- создание условий для увеличения количества субъектов малого и среднего предпринимательства;
- повышение эффективности использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;
- повышение уровня доходов сельского населения;
- модернизация материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов как средство обеспечения качества и конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции.

Целевыми индикаторами являлись:

- количество крестьянских (фермерских) хозяйств начинающих фермеров, осуществивших проекты создания и развития своих хозяйств с помощью государственной поддержки;
- количество построенных или реконструированных семейных животноводческих ферм;
- количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов, развивших свою материально-техническую базу с помощью государственной поддержки;
- площадь земельных участков, оформленных в собственность крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Государственная поддержка по компенсации из федерального бюджета расходов крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2011 г. № ВП-П11-1436.

Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2011 г. № 874 (далее – Правила).

Освоение средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств при оформлении земли в собственность, по годам реализации Государственной программы представлено на рисунке 2.

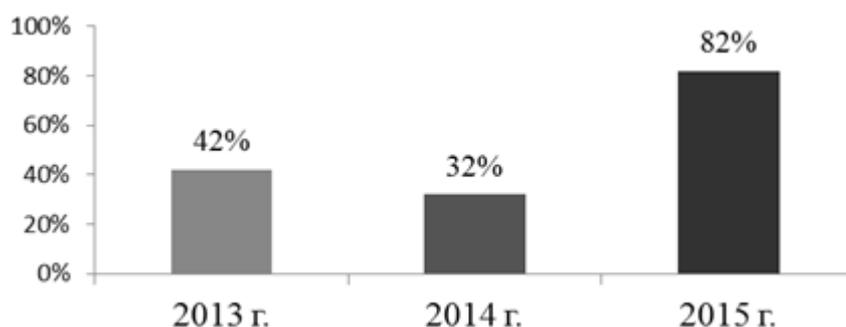

Рисунок 2. Освоение средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств при оформлении земель в собственность (% от предусмотренных бюджетных ассигнований)

Снижение объемов государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств по оформлению земель в собственность отразилось на динамике площади оформленных земельных участков.

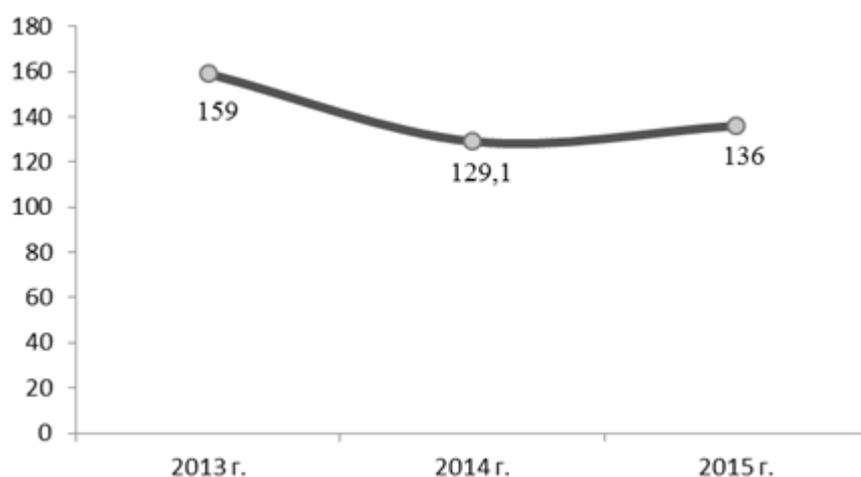

Рисунок 3. Динамика изменения площади земель сельскохозяйственного назначения, оформленных в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств, тыс. га

Низкий процент освоения средств федерального бюджета и невыполнение показателя, предусмотренного Государственной программой, по данному виду государственной поддержки обусловлены следующими причинами:

- отсутствие заявок крестьянских (фермерских) хозяйств;
- несоответствие документов, предоставленных крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, установленным требованиям предоставления субсидии;
- низкое качество планирования в субъектах Российской Федерации реализации мероприятия (заявленные в начале финансового года показатели к концу года претерпевают существенные изменения), которое в конце года приводит к отказу от средств федерального бюджета;
- длительность процедуры кадастровых работ и образования земельных участков;
- недостаточная степень разъяснительной работы и консультационной поддержки фермеров местными органами власти.

По итогам реализации мероприятий по оформлению земельных участков в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств в 2015 году можно сделать следующие выводы:

1. Внесенные постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 1522 изменения в Правила способствовали усовершенствованию порядка

предоставления субсидий, а также расширению круга лиц, отвечающих установленным требованиям получения государственной поддержки.

2. Принятые меры позволили повысить в 2015 году показатели освоения средств федерального бюджета и достижения индикатора данного вида государственной поддержки по сравнению с предыдущим годом.

Вместе с тем анализ результатов реализации указанного вида государственной поддержки в последние годы показывает снижение числа фермерских хозяйств, обращающихся за предоставлением бюджетных средств при оформлении в собственность используемых земельных участков, в связи с чем не достигается установленный Госпрограммой показатель результативности (индикатор), характеризующий эффективность реализации мероприятия. Указанное свидетельствует, что подавляющим большинством крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, заинтересованных в получении субсидии, в основном завершён процесс оформления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в собственность.

Всего за время реализации данного вида государственной поддержки, начиная с 2011 года, более 2 100 крестьянских (фермерских) хозяйств оформили в собственность около 660 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения.

С учетом вышеизложенного было принято решение завершить в 2015 году поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Однако следует отметить, что площадь земель сельскохозяйственного назначения не поставленных на кадастровый учет по-прежнему составляет около 85%.

Кроме того, снижение числа фермерских хозяйств, заинтересованных в предоставлении субсидии связано с недостатком у них денежных средств и сравнительно длительным процессом оформления документов, необходимых для предоставления указанного вида поддержки.

Следует отметить, что большинство субъектов Российской Федерации приняли решение о реализации данного вида поддержки за счет своих бюджетов, что свидетельствует об актуальности этого вида поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств.

Полагаем что, государственную поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств при оформлении в собственность земельных участков за счет средств федерального бюджета следует восстановить, но при ее осуществлении необходимо одновременно существенно улучшить технологию ее реализации. В частности следует:

- нужно провести консультационную работу о реализации данного вида поддержки;
- удешевления кадастровых работ;
- взять под контроль кадастровые и землеустроительные структуры.

Кроме этого вида поддержки развития крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо обеспечить их доступ к кредитам на приемлемых условиях, содействовать развитию межфермерской кооперации, развивать систему агроконсалтинга, способствовать выходу на рынки ресурсов и произведенной продукции и др.

Список литературы:

1. Витте С. Ю. Записки по крестьянскому делу. С. 38.
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения – [Электронный ресурс] / Минсельхозом РФ. – М, 2015 // <http://www.mcsx.ru/>.
3. Земельный вопрос / Под ред. Е. С. Строева. – М., 1999. С. 36–37.
4. Российская Федерация. Государственные национальные доклады о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2012–2014 годах – [Электронный ресурс]: <https://rosreestr.ru/>.
5. Чаянов А. В. Избранные труды. – М., 1993. С. 275.
6. <http://bibliofond.ru> – сайт Журнала «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование».

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Кучугуров Виталий Васильевич

*магистрант ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
РФ, г.Москва*

Хлыстун Виктор Николаевич

*ак. РАН, д-р экон. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
РФ, г.Москва*

В процессе проведения земельных преобразований в Российской Федерации, произошёл переход от плановой экономики к рыночной, сложилась новая система земельных отношений, основанная на введении частной собственности на землю при сохраняющемся потребительском отношении к ее использованию, ухудшая её состояние, и в условиях переходного периода проявилось немало проблем в организации эффективного использования земли. Организация эффективного использования земли в стране является весьма актуальной проблемой и процессы, которые происходят сегодня, характеризуются множеством негативных ситуаций: опустынивание, нарастающая деградация почв, ухудшение экологии, запустение и зарастание пашни, множество не правовых действий в отношении земли. Предотвращению всех этих негативных проявлений служит деятельность органов земельного надзора. Большая роль принадлежит Россельхознадзору, деятельность которого направлена на устранение недостатков в землепользовании и повышение эффективности использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения [1, с. 150–184].

Имеет место ряд недостатков в организации ведения государственного земельного надзора.

В СССР вся полнота функций и полномочий по осуществлению государственного надзора за землями принадлежала Главному управлению землепользования и землеустройства Минсельхоза СССР. С развалом Советского Союза, формировалась новая система управления земельными ресурсами, постепенно от единой системы контроля, стали передавать часть функций другим структурам. В 90-е годы XX века, для проведения Земельной реформы создан Государственный комитет РСФСР по земельной реформе (Госкомзем), на который возложена вся полнота функций и полномочий по использованию и охране земельных ресурсов. Следует отметить, что концентрация всех прав ведения земельным фондом в одних руках Госкомзема дала весьма положительные результаты, и позволила сформировать и в полном объеме реализовать программу земельной реформы на первый год её реализации. Централизованная система управления земельными ресурсами дает возможность максимально в короткий срок, достаточно достоверно и эффективно решать вопросы землепользования без дублирования функций и полномочий. До середины 1998 года Госкомзем сохранялся как самостоятельный орган, пока его функции и полномочия не распределились по ряду министерств и ведомств. Так сформировалась ныне существующая система государственного земельного контроля, разделённая между рядом государственных служб: Росреестр, Росприроднадзор, Россельхознадзор [3].

Анализируя прошлое и настоящее государственного земельного контроля, считаем что, существовавшая ранее система была намного эффективнее, чем система, сложившаяся в нынешнее время. Дублирование функций и полномочий государственных органов приводит к снижению его эффективности. Более целесообразно иметь один федеральный орган исполнительной власти, под контролем которого будут все земли, а полномочия по осуществлению специфического надзора на разных категориях земель разделить между соответствующими подразделениями этого органа. Это в разы сократит затраты и упростит технологии и процедуры, которые создадут условия для осуществления эффективного контроля.

Ликвидация профессиональных организаций и финансирования землеустройства, отказ от разработки установленной Федеральным законом Российской Федерации от 18.06.2001

№78-ФЗ «О землеустройстве» землеустроительной документации, определили следующие последствия:

- потеря достоверной информации и баз данных о количественном и качественном состоянии земель;
- разрушение сельскохозяйственной инфраструктуры;
- распространение пространственных недостатков: чересполосица, вкрапливания, вклинивания и др.

На землях сельскохозяйственного назначения не проведена инвентаризация, большинство земельных участков не стоят на кадастровом учете, а значит не зарегистрированы [3].

Все это не позволяет сформировать достоверную информацию о земельных участках, их границах, качественных характеристиках и местоположении. Большинство земель сельскохозяйственного назначения являются приграничными зонами между муниципальными образованиями, и в отсутствие четкой границы, отсутствует достоверные сведения о границах муниципальных образований. В результате государство несет огромные потери за счет снижения общей суммы бюджетных поступлений от регистрации сделок с земельными долями и другими земельными участками.

Главными недостатками сегодняшнего кадастра объектов недвижимости является его фрагментарность, наличие сведений в нем лишь о 10–15% законно используемых земельных участков, т.к. сведения в Едином государственном реестре земель имеются только о земельных участках, поставленных на кадастровый учет по «Заявительному принципу». Это крайне плохо, так как нет достоверной и полной информации о земельном фонде в целом. Об этом говорилось на Заседании президиума Госсовета в Ярославле 12 ноября 2016г.

Надзор за состоянием сельскохозяйственных земель возложен на Россельхознадзор, который ежегодно составляет доклад о результатах проведенной работы. Анализируя показатели можно сделать вывод, что количество проверок ежегодно существенно увеличивается, но самое главное увеличилось число выявленных и устраненных нарушений. Это говорит о повышении эффективности проводимой работы и исправлению ранее выявленных недочётов в осуществлении земельного надзора [7].

Как правило, доминирующим видом нарушений является неисполнение предписаний об устранении выявленных нарушений земельного законодательства, что является следствием отсутствия контроля над исполнением предписаний. Систематическое не устранение нарушений в течение длительного времени, наносит вред в различных его проявлениях, в частности в деградации плодородного слоя почвы, в ухудшении экологии, и в целом снижении эффективности надзора. Включение в перечень полномочий и обязанностей при осуществлении государственного земельного надзора, такого важного и необходимого момента, как контроль исполнения собственником земли предписания в течение года, несомненно, сократит количество не устраняемых правонарушений, а значит и вреда от их последствий.

Россельхознадзором проводится достаточно эффективная работа по взысканию ущерба, нанесённого почвам противоправными действиями собственников. Эта форма воздействия имеет приоритетное значение, но является следствием уже совершённого правонарушения и причинённого вреда. Необходимо изменить подход к ответственности, своевременно предупреждать и предотвращать земельные правонарушения, увеличить размеры штрафных санкций, что сократит и сдержит умышленное совершение нарушений, а при систематическом и грубом неисполнении предписанных требований либо повлекших уничтожение плодородного слоя почвы и невозможный ущерб, позволит ставить вопрос об изъятии земельного участка, а в отдельных случаях применять меры уголовной ответственности. Это значительно сократит число совершаемых правонарушений и повысит эффективность земельного надзора.

К числу первоочередных мероприятий, способствующих повышению эффективности и результативности государственного земельного надзора и экономической эффективности использования земли, автором предлагается следующее:

- создание централизованной системы охраны и управления земельными ресурсами;
- отмена заявительного принципа постановки на кадастровый учет, и проведение комплекса мер по постановке всех земельных участков на учет;
- ужесточение штрафных санкций, расширение и дополнение перечня критериев, нарушение которых повлечет за собой изъятие земельных участков, с передачей их в лучшее использование другому землевладельцу, исключая при этом государственные латифундии и простаивание земли как изъятной, или применение мер уголовной ответственности к нарушителям;
- включить в перечень полномочий и обязанностей при осуществлении государственного земельного надзора, контроль исполнения выданных предписаний об устранении выявленных нарушений земельного законодательства.

В заключении хочется обратиться к страницам истории. Испокон веков система управления земельными ресурсами нашей страны переживала множественные преобразования и реформации. Но во все времена её главными задачами были охрана, рациональное, целевое и эффективное использование земли. В настоящее время, эти позиции слабы, ввиду существующих недостатков системы управления земельными ресурсами. К сожалению, многие из названных ранее предложений исключены из современной практики регулирования земельных отношений, и использование их было бы весьма полезным для существенного повышения эффективности использования земельного фонда страны. И наша задача предотвратить негативные факторы воздействия на почву в результате хозяйственной деятельности, сохранить качество земли, как народное достояние, основу и источник всего живого нашей планеты для будущих поколений.

Список литературы:

1. Волков С. Н. Землеустройство [Текст]: учеб. пособ.: в 9 т. / С.Н. Волков. – М.: Колос, 2001–2009.
2. Забелин И.Е. Русская история. Русские древности, или археология. Курс лекций [Текст]: Учебник / И.Е. Забелин (под ред. С.Н.Волков, И.И. Широкоград). – М.: ООО «Гралия», 2009. – 567 с.
3. Крассов О.И. Государственное управление рациональным использованием и охраной земель в СССР – [Электронный ресурс] – <http://www.law.edu.ru/article> - статья в интернете.
4. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации [Текст]. – М.: Издательство Проспект, 2014. – 40 с.
5. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
6. Российская Федерация. Законы. О землеустройстве – [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Гос. Думой 24 мая 2001 г.: одобр. Советом Федерации 6 июня 2001 г., № 78-ФЗ]: (в ред. от 18.07.2011 № 242-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=117090;div=LAW;dst=100005> (дата обращения 14.11.2016).
7. Российская Федерация. Законы. О государственном земельном надзоре – [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.01.2015 № 1 - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
8. Хлыстун В.Н. Четверть века земельных преобразований: намерения и результаты [Статья]: Журнал / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий №10. – М.: 2015. – 13–17 с.
9. Хлыстун В.Н., Варламов А.А. История земельных отношений и землеустройства [Текст]: учеб. пособие для вузов / В.Н. Хлыстун, А.А. Варламов, С.А. Гальченко; (под ред. А.А. Варламова. – М.: Колос, 2000.
10. <http://www.mcx.ru/>– официальный сайт Минсельхоза РФ.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ЛЕЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Намсараева Туяна Васильевна

*студент, ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.Р. Филлипова»,
РФ, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ*

Кризисные явления продолжают иметь место в экономике России. Урезание федерального, регионального и бюджетов муниципальных образований идет повсеместно.

Субъекты предпринимательской деятельности сокращают издержки, снижая зарплаты, сокращая штаты, отказываясь от непрофильной деятельности, приостанавливая социальные выплаты и др.

Соответственно, все это не может не отразиться на платежеспособном спросе, который формирует доходы частной системы здравоохранения, а также бюджетных ЛПУ, оказывающих платные медицинские услуги.

С другой стороны, кризисные явления, как сильный стрессовый фактор, провоцируют обострение хронических заболеваний и появление новых, активно и агрессивно протекающих, вследствие чего потребность в получении медицинских услуг будет возрастать, но потребности могут не соответствовать финансовым возможностям нуждающихся, в результате у медицинских организаций может накапливаться задолженность, как результат невыполнения денежных обязательств потребителями за оказанные медицинские услуги.

На мой взгляд, исключить ее в полном объеме едва ли удастся, но минимизировать вполне реально теми правовыми способами, которые предоставляет действующее законодательство.

При осуществлении любой деятельности главное – не выходить за рамки правового поля, поскольку за это приходится слишком дорого платить. Задача любого руководителя – четко представлять себе эти границы. Именно поэтому и должностные инструкции руководителей медицинских организаций, и проект профессионального стандарта специалиста в области организации здравоохранения требуют от руководителя знать и применять на практике законодательство в области здравоохранения.

В условиях секвестирования бюджетных расходов и недостаточности средств в системе обязательного медицинского страхования государственные и муниципальные учреждения здравоохранения вынуждены искать источники дополнительного финансового обеспечения, одними из которых являются платные медицинские услуги.

Государственные и муниципальные учреждения здравоохранения являются некоммерческими организациями, а следовательно, могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. То есть некоммерческие организации могут осуществлять только те виды деятельности, которые записаны в их учредительных документах.

С практической точки зрения это также означает, что в преамбуле всех локальных нормативных актов, которые касаются организации и оказания платных медицинских услуг, нужно писать о том, что они осуществляются с целью внедрения передовых медицинских технологий, повышения доступности и качества медицинских услуг и т. п., но никогда не следует упоминать, что они оказываются в связи с недостаточным финансовым обеспечением.

В статье 298 Гражданского кодекса определено, что доходы бюджетных и автономных учреждений, полученные от оказания платных медицинских услуг и услуг по добровольному медицинскому страхованию, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного (автономного) учреждения и что доходы,

полученные от указанной деятельности, осуществляемой казенными учреждениями, поступают в доход соответствующего бюджета.

Говоря о праве учреждений здравоохранения на оказание медицинской помощи на платной основе, необходимо отметить, что в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Основы) средства организаций и граждан названы как один из источников финансового обеспечения системы здравоохранения. Также в главе 11 сказано, что граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи.

Несмотря на то, что стандарты утверждены на лечение не всех заболеваний, платные медицинские услуги могут оказываться как в полном объеме стандарта медицинской помощи, так и по просьбе пациентов в виде отдельных консультаций или медицинских вмешательств, а также в объеме, превышающем объем стандарта медицинской помощи.

Для медицинской организации, участвующей в реализации программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, Основами предусмотрено, что оно имеет право оказывать пациентам платные медицинские услуги:

1) на иных условиях, чем предусмотрено программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, и (или) целевыми программами;

2) при оказании медицинских услуг анонимно, за исключением случаев, предусмотренных законодательством страны (ВИЧ, СПИД, туберкулез);

3) гражданам иностранных государств и лицам без гражданства (за исключением лиц, застрахованных по обязательному медицинскому страхованию), и гражданам Российской Федерации, не проживающим постоянно на ее территории и не являющимся застрахованными по ОМС;

4) при самостоятельном обращении за получением медицинских услуг, за исключением случаев и порядка, предусмотренных действующим законодательством (Приказ № 406н от 26.04.2012 Минздравсоцразвития России «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи»).

Необходимо также помнить, что после вступления в силу с 1 января 2012 г. Основ к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона № 2300–I от 07.02.1992 Российской Федерации «О защите прав потребителей». Это привело к тому, что в договорах на оказание платных медицинских услуг необходимо использовать понятия «потребитель» и «заказчик».

В соответствии с Законом о защите прав потребителей правила предоставления платных услуг населению определяются Правительством РФ. И с 1 января 2013 г. вступило в действие постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» (далее – Правила).

Правилами, в частности, определено, что «потребитель» – это физическое лицо, намеревающееся получить или получающее платные медицинские услуги лично в соответствии с договором, и что он является пациентом, на которого распространяется действие Основ.

Замечу, что в Правилах конкретизированы «иные условия, чем предусмотрены программой государственных гарантий», но этот перечень является открытым, и оказание услуг вне очереди, в удобное для пациента время и т. п., по-прежнему может оказываться на платной основе.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Ельсиновская С.О. Продвижение платных медицинских услуг: инструменты, которые работают // Электронный журнал «Здравоохранение» – № 5 май 2016 года.
3. Кулакова Е.В. Правовые основы оказания платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях. // Электронный журнал «Здравоохранение» – № 5 май 2016 года.

4. Приказ Минздравсоцразвития России от 26.04.2012 № 406н «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи».
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Неверова Маргарита Булатовна

*студент, Мордовского государственного университета,
РФ, г. Саранск*

В условиях функционирования рыночной экономики появляется необходимость осуществлять финансовое управление предприятием, то есть разрабатывать четкую систему принципов и методологий для регулирования финансовых ресурсов. Основным объектом управления на предприятии являются его финансовые ресурсы, их объемы, источники возникновения, и отношения, которые складываются в процессе производственной деятельности. Результирующие показатели управленческой деятельности проявляются в финансово-денежных отношениях, которые происходят между предприятием и различными бюджетами, акционерами, партнерами по бизнесу и другими контрагентами в рыночной среде. Данные отношения фиксируются в процессе ведения бухгалтерского учета на предприятии. Основной формой бухгалтерской (финансовой) отчетности является бухгалтерский баланс.

В условиях рыночной экономики значение бухгалтерского баланса настолько велико, что часто его выделяют в отдельную самостоятельную отчетную единицу хозяйствующего субъекта, которую дополняют другие формы бухгалтерской (финансовой отчетности) отчетности. Роль других форм отчетности заключается только в расшифровке данных, которые содержатся в бухгалтерском балансе. В балансе представлено общее состояние всех средств предприятия, в других отчетных формах отражаются лишь показатели, характеризующие определенную сторону деятельности предприятия.

Существуют следующие подходы к определению понятия бухгалтерского баланса, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Теоретические подходы к определению бухгалтерского баланса

Подход	Комментарии к подходам
Бухгалтерский баланс является отчетной формой, бумажным или электронным бланком, который заполняется в бухгалтерии.	Подход считается практическим и научно необоснованным
Бухгалтерский баланс – это реально существующее в каждом хозяйственном субъекте и познаваемое различными бухгалтерскими методами определенное соотношение между средствами предприятия и источниками их образования.	Наиболее часто используемый подход, отражающий назначение Б. баланса в отображении финансового состояния предприятия
Бухгалтерский баланс является соотношением дебетовых и кредитовых показатели сальдо всех счетов предприятия, баланс, который задан всей системой счетов и двойной формой записи	В подходе явно отражается сущность процесса составления бухгалтерского баланса

В рамках различных подходов сформированы понятия бухгалтерского баланса российских и зарубежной авторов, каждый из которых по своему определяет его значение.

В.В. Говорова и Т.Ю. Прудникова в книге «Теория бухгалтерского учета» представили следующее определение: «Бухгалтерский баланс – это система показателей, которая характеризует финансово-хозяйственную деятельность предприятия, состояние его средств и их источников на определенную дату в единой денежной оценке» [4].

Е.А. Мизиковский определяет бухгалтерский баланс как элемент метода бухгалтерского учета, который представляет экономическую группировку имущества предприятия по составу и размещению и источникам его формирования и служит для проведения оценки финансового состояния предприятия на заранее определенную отчетную дату [6].

Согласно ФЗ РФ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерский баланс является составным элементом бухгалтерской отчетности. Он формируется и представляется всеми предприятиям за исключением бюджетных организаций, казенных учреждений и общественных объединений в течение: 30 календарных дней по окончании отчетного квартала; 90 дней по окончании года [8].

В современной научной литературе выделяют следующие основные функции бухгалтерского баланса:

- предоставляет возможность собственникам предприятия, менеджеров и других лиц, которые связаны с его управлением, с имущественным состоянием предприятия;
- позволяет оперативно определить уровень ликвидности и платежеспособности организации;
- на основе данных бухгалтерского баланса осуществляется оперативное финансовое планирование предприятия, производится контроль за перемещением средств;
- по данным бухгалтерского баланса определяют финансовый результат деятельности предприятия в виде прироста собственного капитала за период времени;
- данные баланса используются налоговыми органами, банками и органами власти для проведения анализа деятельности фирмы и ее контроля.

Таким образом, бухгалтерский баланс является важнейшим источником информации о хозяйственно-финансовом положении предприятия за отчетный период. Его содержание позволяет четко определить состав и структуру имущества предприятия, уровень мобильности и оборачиваемость оборотных средств, реальное состояние и изменения уровня дебиторской и кредиторской задолженности, итоговый финансовый результат и др. На основе данных бухгалтерского баланса можно сформировать выводы о том, сумеет ли предприятие в ближайшем периоде оправдать свои обязательства перед акционерами, инвесторами, кредиторами, покупателями, продавцами или ей угрожают финансовые затруднения.

Значение бухгалтерского баланса в системе финансовой отчетности существенно, поскольку данные, представленные в балансе, позволяют сформировать наглядное мнение о положении предприятия. Бухгалтерский баланс показывает общее состояние активов в их совокупности на определенный момент времени, представляет возможность проведения анализа из структуры и источников образования в разрезе отдельных видов и групп, проследить взаимосвязь и взаимозависимость. Данные баланса используются для выявления наиболее значимых показателей, которые характеризуют финансовую деятельность хозяйствующего субъекта. По данным бухгалтерского баланса определяются обеспеченность предприятия основными средствами, правильность их распределения и использования, уровень рентабельности и др. Помимо сказанного на основе баланса осуществляется оценка эффективности размещения капитала фирмы, его достаточного объема для текущей и предстоящей финансово-хозяйственной деятельности, объема и структуры заемных средств, а также качество и эффективности их привлечения.

Данные бухгалтерского баланса дают возможность контролирующим органам проверять использование средств целевого назначения на предприятии.

Особое важное значение приобретает баланс при осуществлении контроля и изучения производственно-финансовой деятельности предприятия. При проведении анализа бухгалтерского баланса раскрываются новые внутренние взаимосвязи между различными элементами хозяйственной деятельности организации, выявляются резервы для улучшения деятельности фирмы.

Итак, бухгалтерский баланс выделяют в отдельную самостоятельную отчетную единицу хозяйствующего субъекта, которую дополняют другие формы бухгалтерской (финансовой отчетности) отчетности. Роль других форм отчетности заключается только в расшифровке данных, которые содержатся в бухгалтерском балансе. В балансе представлено общее состояние всех средств предприятия, в других отчетных формах отражаются лишь показатели, характеризующие определенную сторону деятельности предприятия. Данные баланса используются для выявления наиболее значимых показателей, которые характеризуют финансовую деятельность хозяйствующего субъекта.

Список литературы:

1. Алексеева Г. И. Бухгалтерский учет: учеб. / Н.Я. Алексанов, С.М. Алаева – М.: Маркет ДС, 2015. – 752 с.
2. Бабенко Е.Б. Бухгалтерский учет и налогообложение: практическое пособие / Е.Б. Бабенко, Д. М. Ганаев – М. КноРус, 2016. – 145 с.
3. Боркаев О.Т. Большой экономический словарь / О.Т. Боркаев. - М.: Книжный мир, 2016. – 302 с.
4. Говорова В. В. Теория бухгалтерского учета / В. В. Говорова, Т. Ю. Прудникова. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015. – 160 с.
5. Кондратьев Т.Р. Бухгалтерский учет: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 512 с.
6. Мизиковский Е.А. Бухгалтерский финансовый учет: Учебное пособие. Гриф МО РФ / Е.А. Мизиковский – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 380 с.
7. Москалёва Е. Г., Концова И. М., Орешкина С. А. Изменения в бухгалтерском и налоговом учете в 2016 году // Молодой ученый. – 2016. – №6. – С. 515–518.
8. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», с учетом внесенных изменений от 23.05.2016 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА РАСЧЕТА ПРИ ИНТЕРНЕТ-ЭКВАЙРИНГЕ

Петрова Татьяна Алексеевна

*магистрант, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

С 01 июля 2017 года изменяется порядок применения контрольно-кассовой техники согласно последней редакции 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» от 03.07.2016 № 290-ФЗ.

Обязанность применения ККТ не зависит от сферы деятельности организации или индивидуального предпринимателя. Согласно п.1 ст.1.2 Закона от 22.05.2003 №54-ФЗ, контрольно-кассовая техника применяется на территории Российской Федерации в обязательном порядке всеми организациями и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими приема денежных средств с использованием наличных и (или) электронных средств платежа за реализуемые товары за исключением случаев, обозначенных в законе.

Для бизнеса суть внедряемых изменений заключается в том, что фискальные регистраторы нового образца должны будут отправлять кассовые чеки и бланки строгой отчетности в момент совершения расчета в налоговую инспекцию посредством передачи данных через специализированные организации – операторы фискальных данных. Такой подход обеспечит прозрачность и контролируемость денежных потоков в рознице. Также по новой редакции закона упрощается процедура регистрации ККТ. Формы первичной учетной документации при применении контрольно-кассовой техники нового образца (КМ-1 – КМ-9) в новом порядке не обязательны согласно разъяснениям Минфина России (письмо от 16.09.2016 № 03-01-15/54413).

Для розничных продавцов в оффлайне принципы работы с кассовой техникой принципиально не изменятся, а вот интернет-магазинам придется решить ряд технических и методических вопросов, чтобы корректно применять контрольно-кассовую технику.

Интернет-магазины продают товары дистанционно и осуществляет наличные или безналичные (при помощи пластиковых банковских карт) расчеты с населением, применяют электронные средства платежа, то есть в соответствии с Федеральным законом №54-ФЗ ими обязательно должна применяться контрольно-кассовая техника, а всем покупателям должны выдаваться чеки. Не применять ККТ интернет-магазину разрешается только в том случае, если расчеты за товары осуществляются переводом денег на расчетный счет предприятия в банке, так как в таком случае деньги от покупки товаров поступают не в кассу компании, а на ее расчетный счет.

В предыдущей редакции 54-ФЗ не было исключения по применению ККТ для интернет торговли, но выдать чек в момент оплаты продавец физически не мог, так как торговля ведется дистанционно. В последней редакции закона для интернет торговли предусмотрена передача чека (БСО) только в электронном виде в момент расчета без печати бумажного чека.

Наибольшее количество споров и дискуссий относительно исполнения законов об онлайн кассах интернет-магазинами строится вокруг определения момента расчета при интернет-эквайринге.

Согласно Статье 1.1 54-ФЗ расчеты – прием или выплата денежных средств с использованием наличных и (или) электронных средств платежа за реализуемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, прием ставок и выплата денежных средств в виде выигрыша при осуществлении деятельности по организации и проведению азартных игр, а также прием денежных средств при реализации лотерейных билетов, электронных лотерейных билетов, приеме лотерейных ставок и выплата денежных средств в виде выигрыша при осуществлении деятельности по организации и проведению лотерей.

Согласно п. 5 статьи 1.2. 54-ФЗ интернет-магазины обязаны обеспечить передачу покупателю (клиенту) кассового чека или бланка строгой отчетности в электронной форме на абонентский номер либо адрес электронной почты, указанные покупателем (клиентом) **до совершения расчетов [2]**.

В письме ФНС от 02.02.2017 года № ЕД-4-20/1850@ сообщается, что при осуществлении расчета в сети Интернет электронными средствами платежа организация обязана применять контрольно-кассовую технику с момента подтверждения исполнения распоряжения о переводе электронных средств платежа кредитной организацией.

На портале www.retail.ru приведено мнение по вопросу момента расчета Начальника управления оперативного контроля ФНС России Андрея Бударина:

«В 54-ФЗ нет определения момента оплаты. Момент оплаты это может быть момент приема денежных средств, момент зачисления денежных средств, момент списания, момент холдирования, момент акцепта, подтверждения, принятия. Учитывая все это многообразие, мы никогда не определим однозначное правило определения момента оплаты.

У вас есть договор розничной купли-продажи, возможно в виде договора оферты. И там должны быть определены все существенные условия. У вас там может быть написано, что моментом оплаты является момент зачисления денежных средств на ваш расчетный счет. Главное, чтобы ваше определение не противоречило действующему законодательству. Нужно в первую очередь ориентироваться на то, чтобы продавец и покупатель воспринимали этот момент однозначно. Если на этом этапе все синхронизировано, то никаких проблем не будет. А если покупатель думает, что он оплатил, а продавец уверен, что нет, тогда начинаются обращения в контролирующие инстанции» [21].

Таким образом, самая большая проблема возникает при такой организации бизнес-процесса, когда денежные средства в момент оплаты на сайте не списываются со счета клиента, а холдируются до подтверждения интернет заказа.

Рассмотрим бизнес-процесс построенный следующим образом:

При оплате интернета-заказа на сайте картой банк холдирует (блокирует) денежные средства на карте клиента. В информационную систему компании попадает информация о созданном заказе и с ним начинает работать оператор call-центра. Оператор связывается с клиентом, оговаривает детали заказа и подтверждает заказ и оплату. При этом с клиентом согласовываются сроки доставки, характеристики приобретаемого товара и прочие детали.

После подтверждения заказа клиентом оператор отправляет сигнал в банк о подтверждении принятия к зачислению денежных средств в сумме не превышающей ранее захолдированную. То есть в процессе между холдированием и списанием средств, клиент может изменить сумму заказа в сторону уменьшения. Если подтвержденная сумма заказа окажется меньше захолдированной суммы, то банк-эквайер примет к зачислению на счет компании только подтвержденную сумму оплаты. В случае если захолдированная сумма не будет подтверждена интернет-магазином или будет отклонена, банк не будет принимать данную сумму к зачислению на расчетный счет.

С учетом всего выше перечисленного в случае с холдированием возникает вопрос: что считать моментом оплаты, когда и какой чек отправлять покупателю, не будет ли покупатель озадачен, когда ему начнут поступать множество чеков на один интернет-заказ?

В данной ситуации есть три возможных выхода из ситуации:

1. Изменить бизнес-процесс – всегда списывать денежные средства со счета клиента, при изменении суммы заказа фиксировать сумму остатка аванса, полученного от клиента, с возможностью последующего использования или возврата аванса. Для этого компании необходимо разместить информацию об авансировании и возможностях использования аванса на будущие покупки или возврата неизрасходованного аванса на своем сайте, а также обеспечить учет взаиморасчетов с розничными покупателями не агрегировано по контрагенту «Розничный покупатель», а персонально.

2. Отправлять покупателю чек на продажу по факту подтверждения приема денежных средств, в таком случае у компании есть возможность отправить в ОФД чек с товарным

составом, который требуется передавать в чеке в налоговую инспекцию. Обоснованием такого подхода с учетом приведенных выше мнений МинФина и ФНС России, может служить то, что подтверждение исполнения распоряжения о переводе средств покупателю отправляется эмитентом карты, а для компании интернет торговли источником информации об электронных платежах является банк-эквайер. При таком подходе, компании также, как и при первом варианте, необходимо разместить на сайте информацию с подробным описанием прохождения платежа и определения момента расчета.

3. Отправлять покупателю чек на аванс без разбивки по товарам в момент холдирования средств, после подтверждения суммы заказа и принятия платежа отправлять покупателю чек на продажу с товарным составом с признаком расчета (формой оплаты) авансом, а также в случае изменения стоимости покупки чек на возврат аванса. Такой подход может быть технически реализуем только при поддержке кассовым оборудованием формата передачи фискальных данных ФФД 1.05, который становится обязательным для применения с июля 2018 года. В данном случае компании нужно быть готовой к ответам на вопросы покупателей о количестве чеков и их назначении.

В бухгалтерском учете получение оплаты по банковской карте отражается проводкой Д57 К62-2, и служит основанием для начисления НДС с авансов (на основании ст. 167 НК РФ – момент начисления НДС: наиболее ранняя из двух дат: отгрузка или получение оплаты).

Таким образом, компаниям интернет торговли, использующим схему холдирования необходимо решить какую схему выбрать, чтобы она была технически реализуема, понятна покупателю и налоговым органам.

Список литературы:

1. Андрей Бударин: «Мы призываем бизнес быстрее переходить на онлайн-кассы» // Режим доступа: <https://www.retail.ru/interviews/140872/> (дата обращения: 01.04.2017).
2. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» № 54-ФЗ в ред. от 03.07.2016 № 290-ФЗ.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ И ПОТЕРЬ В ТОРГОВОЙ ИНТЕРНЕТ КОМПАНИИ

Петрова Татьяна Алексеевна

*магистрант, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Ведение бизнеса всегда сопряжено с рисками. При этом на современных предприятиях уделяется особое внимание минимизации рисков и управлению издержками. Для любой торговой интернет компании в той или иной мере характерны непроизводительные расходы и потери, так как существует большой риск возврата и брака продукции, продаваемой посредством интернет. Для управления непроизводительными расходами и потерями необходимо организовать их учет наиболее репрезентативным образом.

В данной статье автором предлагается усовершенствовать методику бухгалтерского учета непроизводительных расходов и потерь компании.

Вопросы бухгалтерского учета непроизводительных расходов и потерь с давних пор являлись объектом пристального внимания ученых экономистов, и в своем развитии организация их учета прошла несколько этапов.

В соответствии с Планом счетов непроизводительные расходы и потери отражаются на нескольких синтетических счетах: «Общепроизводственные расходы», «Общехозяйственные расходы», «Брак в производстве», «Недостачи и потери от порчи ценностей», «Материалы», «Расчеты с персоналом по оплате труда», «Прочие доходы и расходы», «Прибыли и убытки».

Составляемая в настоящее время бухгалтерская отчетность в не содержит полных сведений о непроизводительных расходах и потерях. При действующей организации учета расходов непроизводительного характера многие виды потерь завуалированы в разных статьях себестоимости.

Преобладающая часть непроизводительных расходов и потерь включена в состав общепроизводственных и общехозяйственных расходов.

Исследование вопросов теории и практики бухгалтерского учета и отражения в отчетности расходов непроизводительного характера позволяет сделать вывод, что в настоящее время непроизводительные расходы и потери не находят системного отражения в бухгалтерском учете, что в конечном итоге оказывает влияние как на достоверность отчетных данных, так и изыскание дополнительных резервов по снижению себестоимости продукции. Следовательно, существующий порядок отражения данных о расходах непроизводительного характера в настоящее время не соответствует решению поставленных задач по их устранению и сокращению ввиду того, что:

- во-первых, данные о непроизводительных расходах рассредоточены по многим счетам действующего Плана счетов бухгалтерского учета (счет 10, 20, 25, 26, 28, 70, 73, 76, 91, 99), Совершенствование методики бухгалтерского учета непроизводительных расходов и потерь, что не позволяет получить информацию по каждому их виду;

- во-вторых, отсутствует информация не только по видам расходов непроизводительного характера, но и по причинам и местам их возникновения и, соответственно, по виновникам;

- в-третьих, неэффективным является действующий порядок выявления потерь и четкого определения источников их возмещения;

- в-четвертых, отсутствует взаимодействие информации о расходах непроизводительного характера по данным бухгалтерского и налогового учета с точки зрения влияния на расчет налога на прибыль.

Задача бухгалтерского учета – четко выделить непроизводительные расходы и потери в системе учетно-информационного обеспечения управления компании, возникающих на всех стадиях хозяйственных процессов.

Основной предпосылкой улучшения содержания текущей и отчетной информации о непроизводительных расходах и потерях является совершенствование методики их учета.

Общую величину непроизводительных расходов и потерь, учитываемую в составе многих затрат, возможно установить только в результате выборки из первичных и накопительных документов или учетных регистров, что является основной причиной отсутствия отчетной информации о расходах непроизводительного характера.

Все это не способствует осуществлению должного контроля и анализа за их формированием и выполнением мероприятий, направленных на их снижение. Для этого целесообразно обобщить информацию о расходах непроизводительного характера в разрезе одного синтетического счета (например, счета 28 «Брак в производстве», поскольку потери от брака являются составной частью непроизводительных расходов). В экономической литературе уже имели место подобного рода предложения, при этом предлагались различные синтетические счета – «Общехозяйственные расходы», «Недостачи и потери от порчи ценностей», «Потери от брака», «Непроизводительные расходы».

Ряд авторов (Кашаев А.Н., Новиченко П.П. и др.) наряду с выделением синтетического счета для учета непроизводительных расходов и потерь предлагают оставить в плане счетов счет «Брак в производстве». По-разному обосновывается выбор того или иного счета для учета непроизводительных расходов и потерь. Так, например, выбор счета «Недостачи и потери от порчи материальных ценностей» объясняется тем, что в действующей практике он мало загружен.

Мы полагаем, что в основу обобщения информации о непроизводительных расходах и потерях на синтетических счетах следует положить целевую установку – организацию учета расходов непроизводительного характера по видам ресурсов в разрезе хозяйственных процессов. Поскольку наибольший удельный вес в составе расходов непроизводительного характера компании приходится на сверхнормативные и неиспользуемые отходы и брак продукции, предлагается организовать их обособленный учет на специальных синтетических счетах.

Одной из актуальных проблем формирования информации о расходах непроизводительного характера является совершенствование методики учета товарного брака. Ввиду отсутствия информации в системе бухгалтерского учета о браке продукции и расходов, связанных с его исправлением, рекомендуется организовать их обособленный учет. Для этого целесообразно расширить информационные возможности существующего счета 28 «Брак в производстве», переименовав его на счет «Товарный брак» для компаний, занимающих торговой деятельностью.

При этом за производственный брак изделия отвечает компания производитель или дистрибьютор на территории России, то есть торговым компаниям необходимо выделять перевыставляемые гарантийные случаи на отдельном субсчете. При этом брак может быть не принят производителем, но в целях повышения качества обслуживания клиентов торговые компании могут принимать расходы по ремонту или возмещению на себя.

Таким образом, к данному счету рекомендуется ввести следующие субсчета:

1. «Расходы на устранение брака».
2. «Компенсации в возмещение брака».
3. «Брак при транспортировке и хранении».
4. «Перевыставление брака Поставщику».

Аналитический учет брака продукции предлагается организовать по стадиям хозяйственных процессов с отдельным отражением брака по внешним и внутренним причинам.

Такие расходы непроизводительного характера, как отклонения от норм расхода материальных ресурсов, недостачи и потери от порчи ценностей, различного рода доплаты работникам, оплата за время простоя, штрафы, пени, неустойки и т.д., целесообразно выделить на отдельном синтетическом счете «Расходы непроизводительного характера».

Предлагаемый нами счет «Расходы непроизводительного характера» целесообразно построить в разрезе следующих субсчетов:

1. Материальные расходы непроизводительного характера.
2. Расходы по оплате труда непроизводительного характера.
3. Финансовые расходы непроизводительного характера.

Учет по каждому субсчету следует вести по стадиям хозяйственных процессов.

Порядок отражения операций по вновь вводимым счетам будет выглядеть следующим образом:

По дебету счета на основании первичных документов будет формироваться вся совокупность расходов непроизводительного характера.

По кредиту счета будет производиться списание непроизводительных расходов в зависимости от источников возмещения: дебет счета 44 «Издержки обращения», 91 «Прочие доходы и расходы», 99 «Прибыли и убытки», 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

В приказе об учетной политике следует предусмотреть соответствующие изменения по использованию в системе бухгалтерского учета вновь введенных счетов: 28 «Брак продукции» и 27 «Расходы непроизводительного характера».

При принятии решения о присвоении конкретного номера следует руководствоваться следующими принципами:

- во-первых, счета для учета непроизводительных расходов и потерь должны находиться в третьем разделе действующего Плана счетов бухгалтерского учета в разделе «Затраты на производство».

Логическим продолжением внесенных предложений о введении обособленных счетов является обоснованная необходимость выделения в составе себестоимости самостоятельной калькуляционной статьи «Непроизводительные расходы и потери». Калькуляционная статья «Потери от брака» как слагаемое вновь введенной статьи должна быть упразднена. Это позволит при определении себестоимости продукции четко выделить сумму расходов непроизводительного характера, которые согласно действующим инструктивным положениям подлежат включению в себестоимость продукции. На наш взгляд, применение предложенной методики бухгалтерского учета будет способствовать более точному определению себестоимости продукции и конкретных видов товаров, а также формированию объективной информации о всех имеющих место расходах непроизводительного характера. Введение системы счетов позволит получить точные и полные данные о расходах непроизводительного характера как едином объекте учета.

Список литературы:

1. Каморджанова Н. Бухгалтерский финансовый учет: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2014.
2. Козлова Е. П. Бухгалтерский учет в организациях. – М.: Финансы и статистика, 2015.
3. Новиченко П.П. Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции в промышленности: Учеб. для вузов – М.: Финансы и статистика, 1992.

АНАЛИЗ РИСКОВ В ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Толмачев Вячеслав Дмитриевич

*магистрант, Хабаровский государственный университет экономики и права,
РФ, г. Хабаровск*

Бадюков Владимир Федорович

*д-р физ.-мат. наук, проф., Хабаровский государственный университет экономики и права,
РФ, г. Хабаровск*

По мере развития экономических отношений возрастает потребность в оценочной деятельности. Оценка стоимости является неотъемлемой функцией рыночной экономики. Основные действующие игроки на экономическом рынке (государственные органы, банки, юридические и физические лица) пользуются услугами оценочных компаний.

За последние годы прослеживается четкая динамика непрерывного роста на оценочные услуги. Увеличивается число банковских продуктов, для которых требуется проведение независимой оценки, развивается фондовый и инвестиционный рынок в РФ, что способствует росту проведения оценки рыночной стоимости бизнеса и ценных бумаг.

Потребность в оценщиках и низкие затраты на открытие оценочного бизнеса являются очень привлекательными факторами для начинающих предпринимателей. Однако для данной сферы характерны высокие риски, поэтому на рынке есть шансы закрепиться только у того, кто имеет немалый опыт работы в оценке. Оценщику крайне важно иметь представление о всех возможных рисках, с которыми он сталкивается в своей деятельности, и уметь оценивать их. Для этого необходимо выбрать подходящее определение понятия "риск", позволяющее измерить его. В работе [1] предложено конструктивное определение риска, базирующееся на семи объектах, пригодных для его оценки.

Проведем классификацию рисков оценочной деятельности, основываясь на одной из наиболее удачных систем классификации рисков [2; 3].

Исходя из данной системы классификации, риски подразделяются на чистые риски и спекулятивные риски.

Чистые риски характерны не только для оценочной деятельности, но и для всей предпринимательской сферы в целом. Данные риски являются неконтролируемыми и практически всегда несут в себе отрицательные последствия. Если анализировать классификацию чистых рисков, то для оценочной деятельности наиболее присущи политические и производственные риски.

Политические риски характеризуются тем фактом, что с каждым годом «вход» в оценочную сферу становится сложнее. Уполномоченный орган по оценочной деятельности в РФ ежегодно ужесточает требования к оценщикам. В 2017 году будут внесены изменения в ФЗ № 135 об Оценочной деятельности, согласно которым, каждый оценщик раз в три года должен будет сдавать обязательный квалификационный экзамен для подтверждения своей компетентности. Возможны также другие ужесточения.

Производственные риски связаны с невыполнением планов и обязательств по производству товара или услуги. В оценочной практике немало случаев, когда оценщик затягивает сроки выполнения работы или делает ее некачественно. Данный вид рисков возникает не только по вине оценщика, но и по вине заказчика, который может вовремя не представить необходимые документы для проведения оценки или целенаправленно влиять на результаты оценки, руководствуясь своими интересами. Невыполнение отчета об оценке в установленный срок, некачественное его выполнение или причинение ущерба заказчику и заинтересованным в данном отчете лицам может привести к судебным разбирательствам и привлечению оценщика к уголовной ответственности.

Спекулятивные или финансовые риски несут в себе либо потери, либо дополнительную прибыль для предпринимателя. Из данных рисков для оценочной деятельности возможны

инвестиционные риски, которые классифицируются на риски упущенной выгоды, риски снижения доходности и риски прямых финансовых потерь (табл. 1). Риски упущенной выгоды могут возникнуть в случае, если оценочная компания или частнопрактикующий оценщик осуществляет узкий вид деятельности, например, специализируется только на оценки недвижимости. Специализируясь на одном или двух видах оценочных услуг, оценщик упускает дополнительную прибыль.

Известны пять основных стратегий управления рисками. К ним можно отнести игнорирование риска, страхование, самострахование, диверсификацию и хеджирование. К инвестиционным рискам можно применить стратегии игнорирования рынка и диверсификации.

Таблица 1.

Инвестиционные риски в оценочной деятельности и стратегии управления ими

Риски упущенной выгоды		Диверсификация направлений оценочной деятельности
Риски снижения доходности (процентные риски, кредитные риски)		Игнорирование риска (на открытие оценочной организации и ведение оценочной деятельности затраты минимальны и оценщики практически не пользуются заемными средствами)
Риски прямых финансовых потерь	Биржевые риски	Игнорирование риска (ценные бумаги оценочных компаний не котируются на фондовом рынке)
	Риски банкротств	Игнорирование риска (в настоящий момент в РФ не зарегистрировано ни одной оценочной компании, проходившей через процедуру банкротства).

Спекулятивные и чистые риски вместе порождают коммерческие риски. Коммерческий риск – это риск потерь в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Этот риск наиболее характерен для оценочной сферы. Существует множество факторов, которые способны отрицательно повлиять на снижение объема заказов у оценщика: 1) действия конкурентов, особенно новых игроков на рынке, которые занимаются демпингом цен. 2) испорченная репутация. 3) некачественное выполнение своей работы. 4) нанесение ущерба заказчику.

К каждой группе рисков можно применить различные стратегии.

Таблица 2.

Стратегии управления рисками

Виды риска	Стратегии по борьбе с рисками
Политические риски	Самострахование
Коммерческие риски	Страхование, самострахование
Производственные риски	Страхование, самострахование

Стратегия самострахования подразделяется на две субстратегии: формирование фонда предупредительных мероприятий и фонда риска на случай наступления рискованных событий.

Для управления политическими рисками необходимо формировать фонд предупредительных мероприятий для удовлетворения более жестких требований к оценочной деятельности.

Для управления коммерческими рисками необходимо, во – первых, воспользоваться стратегией добровольного страхования ответственности оценщика. Во-вторых, можно воспользоваться стратегией самострахования в части формирования фонда предупредительных мероприятий, предназначенного для мониторинга и контроля внешней

среды, эффективного использования внутренних ресурсов, анализа распределения заказчиков по группам рисков с целью раннего выявления проблемных из них.

Для управления производственными рисками можно воспользоваться, во-первых, их страхованием и, во-вторых, самострахованием в части формирования фонда риска на случай возникновения судебных издержек.

Таким образом, в условиях современного этапа развития оценочной деятельности для Оценщика объективно востребована необходимость оценки рисков и построения системы стратегий управления ими.

Список литературы:

1. Бадюков В.Ф. Ретроспективный анализ понятия риска и способы его уточнения / В.Ф. Бадюков, К.В. Белкин // Вестник ХГАЭП, 2012.
2. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов – М.: Финансы и статистика, 1996.
3. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка управления, портфель инвестиций / А.С. Шапкин. – 3-е изд.м.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Шестова Светлана Геннадьевна

*студент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
РФ, г.Рязань*

Судакова Галина Юрьевна

*старший преподаватель кафедры финансово-кредитных отношений,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
РФ, г.Рязань*

Ликвидность – это такой экономический термин, который означает способность активов быстро обращаться в деньги, то есть быть проданными по близкой к рыночной цене.

Эффективное управление банком и его объективная оценка уровня ликвидности считаются главными аспектами деятельности коммерческого банка. Особое внимание банк вынужден уделять поддержке стабильного уровня ликвидности для того, чтобы вовремя осуществлять платежи, возвращать средства с депозитных счетов и отвечать по другим обязательствам. В банковском менеджменте именно эта проблема является одной из основных.

Если банк имеет способность располагаться средствами, которые привлекаются по разумной цене и в тот момент, когда они необходимы, то его можно считать ликвидным. Это значит, что банк либо имеет необходимую сумму ликвидных средств, либо может быстро их получить при помощи продажи активов, а также с помощью займов.

Прибыльность банка непосредственно связана с ликвидностью. Чем выше ликвидность, тем меньше прибыль банка. Основная сущность этой связи заключается в том, что высокоприбыльные активы имеют низкую ликвидность, а наиболее ликвидные приносят наименьший доход. Для того, чтобы устранить такого рода расхождения банк занимается управлением ликвидностью.

В мировой банковской практике управление активами осуществляется при помощи нескольких теорий и методов. Но, как правило чаще всего используют единый метод управления активами и пассивами [2, с.81]. В этой статье мы рассмотрим два основных метода – это метод общего фонда средств и метод распределения активов.

Для применения на практике самым простейшим является метод общего фонда средств. Идея метода заключается в том, что в процессе управления активами все имеющиеся ресурсы соединяются в общий фонд ресурсов коммерческого банка [1, с.53]. Далее эти средства распределяются между такими видами активов, которые с точки зрения прибыльности банка считаются более благоприятными. Для осуществления конкретной активной операции в модели общего фонда средств неважно, из каких источников поступают средства, пока же их размещение способствует достижению поставленных целей перед банком.

При применении этого метода первоначально определяется доля средств, размещающаяся в активах, которые представляют собой резервы первой очереди, то есть средства, которые могут быть непосредственно использованы для одобрения заявок на кредиты или выплаты изымаемых вкладов. Это и является ключевым источником ликвидности коммерческого банка.

Вслед за тем, определяется доля средств, которая размещается в резервы второй очереди и содержит в себе высоколиквидные активы, которые приносят соответствующий доход. При необходимости их можно применять для наращивания резервов первой очереди. К таким высоколиквидным активам относятся межбанковские кредиты, предоставленные на незначительные сроки, краткосрочные государственные ценные бумаги и высоколиквидные ссуды с долговременными сроками погашения. От спроса на кредит и диапазона колебаний объемов обязательств банка зависит размер резервов второй очереди.

Формирование портфеля кредитов является третьим этапом размещения средств по методу общего фонда. Самый большой доход банку приносит предоставление кредитов, и в то же время это является преимущественно рискованным видом банковской деятельности.

И, наконец, первоклассные ценные бумаги с сравнительно долговременными сроками погашения являются последней группой активов. Назначение портфеля инвестиций – это в первую очередь предоставление банку конкретного постоянного дохода и выступление в качестве дополнения резерва второй очереди по мере приближения срока погашения долговых обязательств.

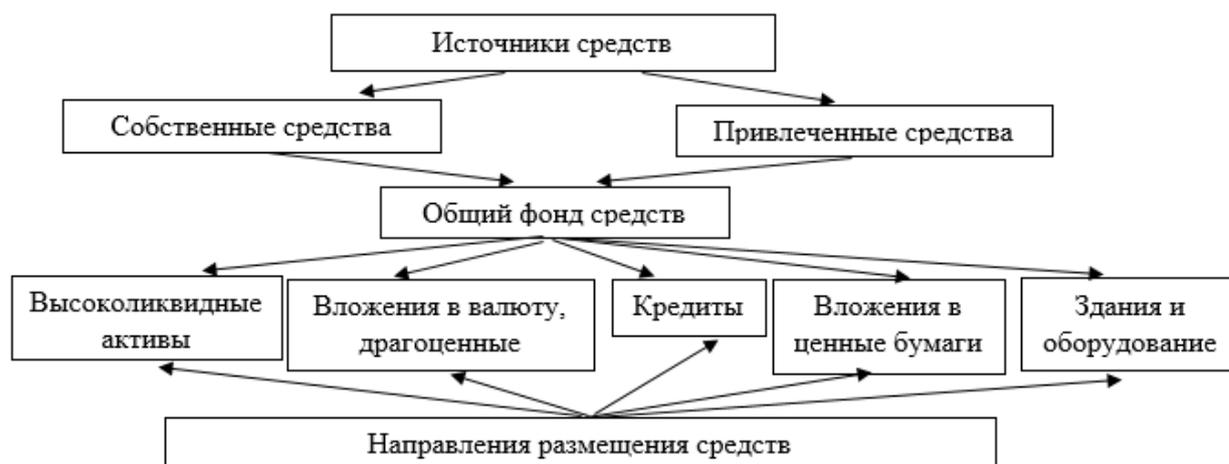

Рисунок 1. Метод общего фонда средств

При применении метода распределения активов, устанавливается зависимость ликвидных активов от источников привлеченных банком средств [2, с.28]. В частности, необходимо устанавливать более высокую норму обязательных резервов по вкладам до востребования, чем по срочным вкладам. Отсюда большая доля средств, привлеченных в виде вкладов до востребования, должна размещаться в резервы первой и второй очереди, соответственно, что и будет обеспечивать выполнение обязательств банка перед вкладчиками.

В соответствии с этим методом определяется несколько центров ликвидности, которые называются «банки внутри банка». Этими центрами являются: счета до востребования, уставный капитал и резервы, срочные обязательства банка. Для того, чтобы обеспечить ликвидность и прибыльность средств, которые будут соответствовать конкретному уровню, необходимо чтобы из каждого такого центра они могли размещаться только в определенные виды активов. Так, поскольку обязательства до востребования требуют самого высокого уровня обеспечения, то в резервы первой очереди направляется большая их часть. Путем приобретения краткосрочных государственных ценных бумаг в резервы второй очереди направляется другая существенная часть доли обязательных резервов. А в ссуды банка с малозначительными сроками возврата размещается только лишь сравнительно малая ее часть. Требования ликвидности для привлечения средств, имеющих отношение к центру срочных обязательств, по сравнению с другими будут уменьшаться, и в следствии этого основная часть этих средств располагается в ссуды банка, в меньшей степени в первичные и вторичные резервы, и в незначительной степени в ценные бумаги.

Средства, которые непосредственно принадлежат центру уставного капитала и резервов, в определенной мере вкладываются в здания, технику, оборудование и отчасти в паи и низколиквидные ценные бумаги. Уменьшение доли вложений дополнительных средств в ссуды и ликвидные активы, ведущей к увеличению нормы прибыли, является ключевым преимуществом рассматриваемого метода. «Увеличение нормы прибыли достигается устранением избытка ликвидных активов, противостоящих сберегательным и срочным

вкладам, а также основному капиталу» – заявляют сторонники метода распределения активов [4, с.72].

Основным достоинством метода распределения активов по сравнению с методом общего фонда средств считается то, что на основе расчета он позволяет точнее установить долю высоколиквидных активов и за счет ее снижения вложить дополнительные ресурсы в высокодоходные активы.

Источники средств Размещение средств через «центры ликвидности – прибыльности».

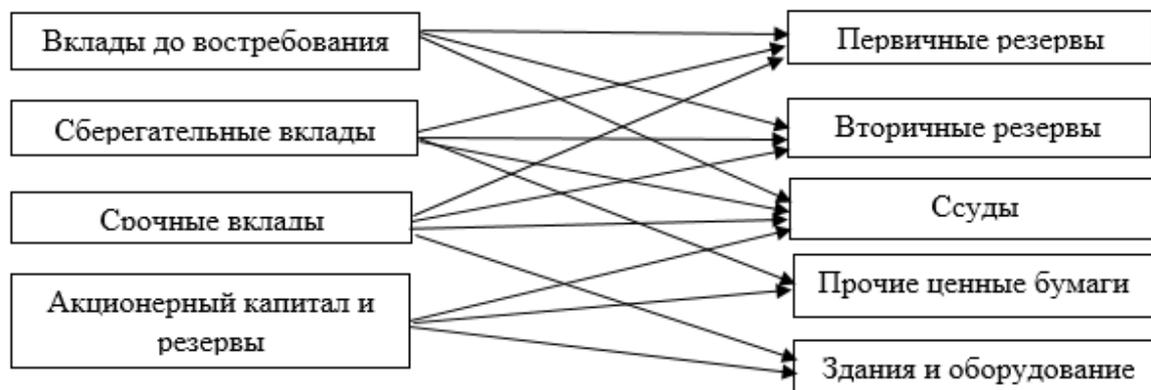

Рисунок 2. Метод распределения активов

Рассмотренные два метода являются слегка упрощенными. Их рассматривают как совокупную схему, в границах которой руководство банка определяет подход к решению проблемы управления активами, а не как комплекс нормативных указаний, предоставляющий основу для принятия решений. Применение любого из этих двух методов подразумевает способность группы квалифицированных руководителей изучить весь комплекс взаимосвязей и вносить те усложнения в анализ и принятие решений, которые будут соответствовать конкретному положению данного банка.

Таким образом, процесс управления ликвидностью банка включает в себя поиск источников заемных средств, выбор среди них самых достоверных с наиболее длительными сроками привлечения и установление необходимого приемлемого соответствия между отдельными видами пассивов и активов, предоставляющего возможность банку отныне выполнять собственные обязательства перед кредиторами. Кроме того, при формировании кредитных ресурсов следует принимать во внимание все расходы банка, связанные с привлечением средств, с той целью, чтобы они имели минимально вероятный уровень, позволяющий банку не снижать норму прибыли при размещении этих средств в активные операции.

В заключении можно сказать, что процессы управления активами и пассивами взаимозависимы, взаимосвязаны и осуществляются одновременно.

Список литературы:

1. Ковзанадзе И.М. Контроль за деятельностью коммерческих банков и их ликвидностью. – М.: Финансы – 2014.
2. Лаврушина О.И. Банковское дело. Учебник для вузов. – М.: Финансы и статистика – 2015.
3. Соловьева С.В. Банковская система: тормоз или стимулятор экономического роста – 2015.
4. Уткин Э.А. Финансовый менеджмент. – М.: Зерцало – 2015.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРПОРАТИВНОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ КАК УГРОЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Бахаева Асет Артуровна

*студент 2-го курса магистратуры кафедры экономических и финансовых расследований
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Зуева Анна Сергеевна

*канд. экон. наук, доц. кафедры экономических и финансовых расследований ВШГА
МГУ им. М. В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Одним из существенных факторов, снижающих эффективность бизнеса в России, на сегодняшний день является корпоративное мошенничество – преступное посягательство на активы фирм, осуществляемое собственными работниками предприятий. Ежегодно в России сотни компаний страдают от мошеннических действий, совершаемых внутри организации.

Многочисленные убытки не только подрывают экономику страны в целом, но и негативно сказываются на репутации компаний на международном уровне. Корпоративное мошенничество, как преступное явление, изучается уже довольно давно. Феномен мошенничества и коррупции именно внутри корпораций в 1939 г. впервые был описан американским социологом Эдвином Х. Сазерлендом, который назвал его «white-collar crime» – беловоротничковая преступность [13, с. 39]. Однако особое внимание вопросам борьбы с корпоративным мошенничеством стали уделять еще в 1990-е годы, когда вследствие приватизации активы крупных государственных корпораций казались в руках частного сектора. Резкий передел собственности неизбежно повлек за собой рост экономической преступности, в том числе корпоративной. Схемы таких махинаций достаточно разнообразны, но все они соответствуют обычной форме ведения бизнеса. Это позволяет долгое время осуществлять различные преступные махинации, что впоследствии может привести к масштабным негативным последствиям, включая банкротство.

Прежде чем говорить об угрозах, которые корпоративное мошенничество представляет для организаций, а также для экономической безопасности государства в целом, необходимо разобраться, какова сущность рассматриваемого явления и какие подходы к пониманию термина «корпоративное мошенничество» существуют в современной теории.

Основными задачами настоящей статьи являются изучение понятия «корпоративное мошенничество», данного зарубежными и российскими авторами, рассмотрение необходимой статистики, приведенной ведущими аудиторскими и консалтинговыми компаниями, а также анализ существующих проблем, в том числе таких, как латентность рассматриваемых преступлений и их неисследованность в отечественной практике, и выработка возможных рекомендаций и путей их решения.

В международных стандартах аудита (МСА 240 «Мошенничество и ошибки») указана формулировка корпоративного мошенничества как намеренного действия одного или более лиц среди руководства, управляющего персонала, сотрудников, или третьих сторон, заключающегося в использовании обмана для получения неправомерной или незаконной выгоды. [6] Такая трактовка более широка и универсальна, нежели трактовка «мошенничества» в современном Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее УК РФ).

Согласно определению, предложенному Ассоциацией дипломированных специалистов по расследованиям мошенничеств (ACFE), для отнесения конкретного случая правонарушения к мошенничеству требуется ряд доказанных составляющих:

- заведомо ложное утверждение;
- осознание того, что утверждение было заведомо ложным, когда оно было сделано;
- доверие к этому утверждению со стороны потерпевшего;
- убыток, понесенный в результате произошедшего [1, с. 116].

Таким образом, для того, чтобы соответствовать юридическому определению мошенничества, необходим факт доказанного наличия ущерба у пострадавшей стороны, который должен быть выражен в денежной форме.

Известный автор книг о мошенничестве Говард Р. Давиа дает такое определение рассматриваемому термину: «это любые умышленные действия персонала, менеджмента, третьих лиц, связанные с обманом или злоупотреблением доверия, которые причиняют ущерб компании и направлены на обогащение указанных лиц». [2, с. 24] Данное определение содержит аналогичные признаки, что и диспозиция статьи 159 УК РФ «мошенничество», однако затрагивает более узкий круг общественных отношений – корпоративных.

Джеральд Л. Ковасич в книге «Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу» определяет корпоративное мошенничество как преступление, участники которого неправомерно получают доступ или обманным образом завладевают корпоративными активами [3, с. 52].

Под корпоративным мошенничеством И.П. Бурдикова понимает любые противоправные действия со стороны сотрудников компании, связанные с обманом или злоупотреблением ими доверием/полномочиями, с целью получения для себя или иных лиц каких-либо неправомерных преимуществ (в любой форме), которые приводят к потере компанией активов (денежных средств, имущества, имущественных прав и т.д.), упущенной выгоде и/или дополнительным убыткам и т.д.

АО «НК «Роснефть» была разработана и внедрена в практику «Политика компании в области противодействия корпоративному мошенничеству». Согласно данному документу в компании под корпоративным мошенничеством принято понимать действия или бездействие физических и/или юридических лиц с целью получить личную выгоду и/или выгоду иного лица в ущерб интересам компании и/или причинить компании материальный и/или нематериальный ущерб путем обмана, злоупотребления доверием, введения в заблуждение или иным образом. Корпоративное мошенничество проявляется в виде искажения финансовой отчетности, коррупционных действий, а также хищения и иных злоупотреблений, в том числе умышленной порчи, в отношении активов компании.

Итак, корпоративное мошенничество следует рассматривать как намеренные действия работников компании, которые направлены на хищение ее активов, присвоение прибыли и осуществляются обманным путем и выражаются в манипуляциях с активами, пассивами компании с использованием документации для совершения и сокрытия незаконных действий.

Американский социолог и криминолог Д. Кресси в 1950 г. провел исследование причин мошенничества. Автором была высказана гипотеза о том, что мошенничество совершается при стыковке вместе трех элементов, совокупность которых была названа им «треугольником мошенничества»:

1. внешнего давления (мотивации);
2. возможности или способности совершить и скрывать преступление;
3. способности оправдать мошенничество [9, с. 136].

Эти элементы напрямую зависят от существующей экономической обстановкой в стране. Согласно данным, приведенным Федеральной службой государственной статистики, уровень инфляции в 2015 г. составил 13%, а за 2016 – 5 [11]. Этот показатель является самым высоким за период с 2008 г., когда на Россию обрушились последствия мирового кризиса. В условиях экономической стагнации также неизбежен и рост уровня безработицы, ухудшение

таких показателей, как ВВП и качество жизни населения. Все это неизбежно влечет за собой рост преступности в стране, в том числе и экономической. Следовательно, можно предположить, что мотивация, а также способности совершить и оправдать мошенничество находят и свое отражение в этих данных. Результаты исследования, проведенного PWC за 2016 год, показывают, что такой фактор, как возможность или способность совершить экономическое преступление, вырос в России на 8 % по сравнению с 2014 годом и остается наиболее весомым (84%). Вслед за ним по значимости идут давление внешних обстоятельств (8%) и возможность обосновать противоправное действие/ «самооправдание» (8%) [8].

Для наиболее полного понимания рассматриваемой в статье проблемы, важно определить сущность термина «корпоративного мошенничества» в условиях функционирования российских компаний. Обусловлено это тем, что в отечественном законодательстве не содержится понятия рассматриваемой категории.

Начать исследование целесообразно с установления сущности «мошенничества» в целом.

Термин «мошенничество» традиционно связывают со словами, которые указывают на такие формы преступной деятельности, как обман и злоупотребление доверием. То есть в упрощенном варианте мошенничеством является любое преступление, в основе которого лежит преднамеренный обман.

Однако, нельзя утверждать, что обман сам по себе является мошенничеством.

Согласно ст. 159 УК РФ, мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [10]. Ключевым фактором, отличающим мошенничество от других видов преступлений против собственности, как было указано выше, является способ его совершения – обман или злоупотребление доверием. Под обманом понимается сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Злоупотребление доверием при совершении мошенничества подразумевает использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него [7]. Из этих двух понятий можно сделать вывод, что перед самым хищением преступник ставит перед собой цель ввести в заблуждение лицо, вызвать у него иллюзию правомерности и бескорыстности своих преступных намерений.

Многие из действий, которые по своей сути относятся к корпоративному мошенничеству, определяются и в других статьях УК РФ (например, коммерческий подкуп или злоупотребление полномочиями) или не определяются совсем (например, искажения финансовой отчетности, о которых идет речь в ст. 15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)) [5].

В ежегодном рейтинге благополучия стран мира (Prosperity Index) Россия в 2016 г. заняла 95 строчку, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 37 пунктов [14]. При этом показатель «корпоративное управление» в системе категорий рейтинга имеет худшие оценки не первый год.

Согласно Российскому обзору экономических преступлений, приведенному аудиторской компанией Price Waterhouse Coopers, за 2016 год, почти половина респондентов (48%) отметили, что их компания столкнулась с экономическими преступлениями за последние 2 года. При этом в 46% случаев виновником мошенничества становились лица, действующие внутри организации, то есть сотрудники компании [8].

Трудно переоценить отрицательные последствия мошенничества для представителей российского бизнеса, которые заключаются не только в прямом финансовом ущербе,

составляющем для 25% респондентов от 100 тыс. до 1 млн. долларов США, но и в долгосрочном косвенном ущербе, который включает ухудшение морального состояния сотрудников, ослабление деловых отношений и взаимоотношений с регулируемыми органами, разрушение репутации или имиджа компании (рисунок 1).

Рисунок 1. Отрицательные последствия экономических преступлений

30% респондентов отметили, что компании пострадали от взяточничества и коррупции, а 95% считают, что риск мошенничества наиболее высок на этапе отбора поставщиков при осуществлении закупок товаров и услуг [8].

Несмотря на показатели, приведенные выше, в России до сих пор не выработаны эффективные меры противодействия подобным преступлениям, а в основе деятельности компаний по борьбе с корпоративным мошенничеством лежит зарубежный опыт. Вдобавок, корпоративное мошенничество в нашей стране имеет свои особенности, заключающиеся в вовлеченности руководящего персонала в преступные схемы, следовательно, должна быть разработана и своя, специфичная для нашего государства, тактика расследования, раскрытия, а также предупреждения подобных преступлений. Однако для того, чтобы составить отчет, прогноз или криминологическую характеристику отдельного вида преступлений, с целью проведения дальнейших профилактических мероприятий, специалистам необходимо детально изучить уже имеющуюся практику совершения подобных противоправных деяний, что затрудняется в силу латентного характера рассматриваемых преступлений.

Латентной признается преступность, которая не нашла своего отражения в официальных статистических данных. То есть это преступления, которые в силу их скрытого характера не были зафиксированы в уголовной статистике. Латентность обычно приводит к таким последствиям, как: рост преступности в стране, особенно рецидивной; снижение достоверности прогноза преступности, что затрудняет определение основных мер борьбы с ней, и, как следствие, – снижение авторитета правоохранительных органов. Каковы же основные причины латентного характера корпоративного мошенничества в России?

1) Халатное, либо слишком доверительное отношение бенефициаров к своему персоналу, что позволяет долгое время оставаться в тени.

2) Плохое функционирование системы внутреннего контроля, либо полное его отсутствие.

3) Изоционность способов сокрытия мошеннических махинаций.

4) Вовлеченность руководства в схемы совершения преступлений.

5) Отказ обманутых бенефициаров обращаться за помощью в правоохранительные органы, что неизбежно влечет за собой искажение уголовной статистики и отсутствие квалифицированных кадров.

6) Боязнь за свою репутацию и нежелание огласки в СМИ.

7) Наличие аудиторских и консалтинговых компаний – специалистов в области своего дела.

Все эти факторы неизбежно влекут за собой отстраненность государственных структур, в том числе правоохранительных органов, от процесса госконтроля корпоративных отношений, а также их невозможность в полной мере участвовать в решениях вопросов выработки верной политики по противодействию рассматриваемым в статье преступлениям.

Исследование схем мошенничества в российских условиях остается малоизученной проблемой как в теоретическом, так и в практическом плане. Об актуальности данной темы для российских компаний свидетельствует то, что вопросам борьбы с корпоративным мошенничеством уделяется внимание на правительственном уровне. Так, Министерством финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ) отмечается необходимость оценки рисков злоупотреблений, в частности, злоупотреблений, связанных с приобретением и использованием активов, ведением бухгалтерского учета, в том числе составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, совершением действий, являющихся коррупционными (включая коммерческий подкуп) [4].

Ассоциацией дипломированных экспертов по мошенничеству (Associated of Certified Fraud Examiners, ACFE), было составлено так называемое «дерево мошенничества» – модель классификации известных способов мошенничества, которое представляет собой систему известных способов совершения преступлений корпоративными мошенниками [4]. Все способы разделены на три основные группы:

- 1) Коррупция.
- 2) Мошенничество с финансовой отчетностью.
- 3) Незаконное присвоение активов.

Этими группами охвачен широкий спектр преступлений, совершаемых управляющим персоналом, менеджерами, работниками, которые ранжированы от мелких краж до сложных схем финансового мошенничества. Однако, подобным образом сгруппированные способы хищения активов не учитывают российских особенностей совершения мошенничеств. В первую очередь, в нашей стране защищаются государственные интересы и государственная собственность. Следовательно, законодательство в области противодействия коррупции среди государственных служащих, а также в обществах с государственным участием, является куда более прогрессивным, нежели в области частного бизнеса.

Подобная группировка также не отражает способ, при котором мошенниками, в большинстве случаев руководителями организации, создаются фиктивные фирмы с целью вывода активов, а также не менее популярный сговор менеджеров с представителями контрагентов для целей собственного обогащения в ущерб работодателю. Наибольшему риску чаще всего бывает подвержена не столько сама компания, сколько ее акционеры и бенефициары. Все эти особенности должны лежать в основе применяемых методов расследования и противодействия корпоративному мошенничеству в России.

В настоящее время Россией активно защищается преимущественно государственный бюджет: возбуждено большое количество экономических уголовных дел, связанных с коррупцией в государственных органах, хищениями бюджетных средств и государственного имущества. Российское законодательство направлено в основном на защиту именно этих интересов, что выражается в разработке стратегии противодействия коррупции на государственной службе, усилении регламентации закупок для публичных нужд, проведении активной антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов и т.д. Таким образом, государство занимается защитой собственного имущества от действий чиновников. А бремя защиты частного капитала компаний от действий собственного персонала возложено на плечи бизнесменов [13, с. 40].

В соответствии со ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ с 2013 года предусмотрена обязанность внедрять в систему менеджмента антикоррупционные механизмы, что дает возможность противодействовать как коррупции в государственном секторе, так и коммерческой коррупции со стороны персонала: фальсификации отчетности, хищению и неправомерному использованию активов [12].

Однако, следует признать, что соблюдение требований закона в большинстве случаев является формальным и не позволяет достичь требуемых результатов. Анализ сведений, опубликованных «Открытым правительством» в октябре 2014 года, свидетельствует о декларативном характере большинства антикоррупционных планов даже государственных министерств и ведомств, поэтому их применение оказывается малоэффективным.

Что касается закрепления такого преступления, как корпоративное мошенничество, в уголовном законодательстве РФ, то данный термин в Уголовном кодексе отсутствует, а при совершении подобных хищений обычно вменяются такие составы, как мошенничество, кража, присвоение и растрата, коммерческий подкуп и иные.

Подведем итоги.

1. Как мы видим из проведенного выше исследования, корпоративное мошенничество – явление, широко изучаемое за рубежом. В статье приведены терминология и сущность корпоративного мошенничества, данные зарубежными авторами.

2. В России такой вид корпоративной преступности, как корпоративное мошенничество, набирает обороты, следовательно, становится объектом изучения многих специалистов, правоведов и экономистов. Приведенная статистика также показывает, что представительства всемирно известных консалтинговых и аудиторских компаний заинтересованы в процессе совершенствования приемов противодействия корпоративному мошенничеству именно в России.

3. На рост хищений сотрудниками организаций напрямую влияет и экономическая обстановка в стране: наглядным примером является кризис 2015 г.

4. Корпоративное мошенничество носит латентный характер, что затрудняет участие государства в выработке политики противодействия корпоративному мошенничеству.

5. Законодательство в области противодействия корпоративному мошенничеству также детально не разработано и имеет свои недостатки.

Согласно проведенному опросу сотрудников таких компаний, оказывающих услуги форензика, как KPMG, PwC и Ernst&Young, 70% опрошенных рекомендовали вводить в организациях собственную службу аудита и контроля за деятельностью сотрудников. Также поступали предложения по обеспечению независимости функций контролирующих и руководящих структур, заблаговременной оценке рисков и повышению заработных плат. Формирование нетерпимого отношения сотрудников к такому явлению, как корпоративное мошенничество, а также введение горячей линии – такие же необходимые условия надежного и стабильного ведения бизнеса.

Конечно, применение всех необходимых мер по недопущению совершения хищений в организациях – процесс довольно затратный и требует немалых усилий. Однако, порой, в особенности для представителей крупного и среднего бизнеса, это может помочь сохранить хорошую деловую репутацию и избежать колоссальных потерь.

Список литературы:

1. Борзунов А.А. Совершенствование механизмов противодействия мошенничеству и злоупотреблениям персоналом на основе управления кадровыми рисками // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 39. – С. 116–118.
2. Говард Р. Давиа. Мошенничество: методики обнаружения / пер. с англ. – СПб.: ДНК, 2005. 200 с.
3. Джеральд Л. Ковасевич Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу мероприятий. – М.: Маросейка, 2010. – 306 с.
4. Информация Министерства финансов Российской Федерации № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/ (дата обращения: 11.02.2017).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» // online.zakon.kz – Режим доступа. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30209254#pos=1;-173 (дата обращения: 20.02.2017).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, 12.01.2008.
8. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год «Взгляд в будущее с умеренным оптимизмом» // [PwC.ru](http://www.pwc.ru) – Режим доступа. – URL: <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/publications/resc-2016.html> (дата обращения: 17.03.2017).
9. Слабинский Д.В. Экономическая природа, содержание и виды корпоративного мошенничества как объект учетно-аналитического обеспечения корпоративного менеджмента // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 5. – С. 136–147.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
11. Уровень Инфляции в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа. – URL: <http://уровень-инфляции.рф> (дата обращения: 24.03.2017).
12. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
13. Шенгелия И. Борьба с корпоративным мошенничеством: применим ли иностранный опыт? // Нефть, газ и право. – 2013. – № 2. – С. 39–43.
14. The legatum prosperity index™ 2016 // Legatum Institute: Bringing Prosperity to Life – Режим доступа. – URL: <http://www.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 15.01.2017).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

Гусев Никита Алексеевич

студент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, РФ, г. Тула

В последнее время в РФ все более острый характер приобретает проблема распространения такой угрозы как экстремизм, который в наиболее общем виде можно определить, как идеологию и практику деятельности лиц, придерживающихся наиболее радикальных воззрений в тех или иных сферах общественных отношений (политической, национальной, религиозной) и стремящихся достигать поставленные цели посредством применения насильственных методов, нарушающих права и свободы граждан. Происходящие сегодня в различных сферах общественной жизни преобразования встречаются, как правило, неоднозначную оценку со стороны общественности, при этом все более интенсивно происходит формирование движений политического, социального протеста, включающих в себя граждан, имеющих разный половозрастной состав. Однако, заметим, что по официальным данным МВД основная доля участников данных движений сегодня приходится на молодежь в возрасте от 14 до 29 лет.

Приоритет участия именно данной социальной группы в движениях и организациях радикального толка прослеживается уже на протяжении довольно длительного исторического периода развития нашего государства, начиная с политических протестов середины – второй половины XIX века, когда политический экстремизм граничил с антиправительственным террором и заканчивая сегодняшним временем, когда экстремистская деятельность приобретает преимущественно национально-политический окрас. Рассматриваемую тенденцию можно объяснить рядом причин, связанных с психологическими особенностями лиц этого возрастного периода: во-первых, большинство молодых граждан находятся в стадии личностного формирования, у них отсутствует жизненный опыт; во-вторых, не до конца сформирована жизненная позиция, имеется обостренное стремление к достижению социальной справедливости, к разрешению всех проблем по принципу здесь и сейчас. Все это, в свою очередь, создает идеальные условия для манипулирования ими со стороны приверженцев и идеологов экстремизма.

Негативная тенденция, связанная с увеличением распространения экстремистской идеологии среди молодежи неизменно растет, при этом благодаря развитию коммуникационных технологий совершенствуются степень организации таких объединений, методы осуществления их противоправной деятельности, отмечается увеличение преступных действий экстремистской направленности. Рассматривая динамику совершаемых в данной сфере преступлений, можно отметить, что по официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, общее число преступлений рассматриваемой направленности за 2015 составило 1308 при том, что нераскрытыми осталось 807 преступлений; за 2016 год зарегистрировано 1410 преступлений, при этом выявлено 917 лиц, виновных в их совершении, 958 дел было направлено в суд, показатель раскрываемости значительно увеличился (154 нераскрытых дела). В текущем году (по данным на март 2017 года) уже зарегистрировано 412 таких преступлений, выявлено 207 лиц, их совершивших, предварительно расследовано 294 и направлено в суд 262 дела. Среди регионов ведущее место по исследуемому показателю принадлежит Московской области, северокавказским республикам, Свердловской области, Красноярскому краю, а также Крымскому ФО [5]. То есть речь идет о тех субъектах, которые характеризуются неоднородным национальным составом населения, интенсивными миграционными потоками. Как мы можем заметить, на текущий момент присутствует явная тенденция роста экстремистской преступности, поэтому обратимся далее к анализу наиболее значимых проблемных аспектов правового противодействия молодежному экстремизму.

В целом, ключевыми законодательными актами в области противодействия экстремизму выступают УК РФ [9], КоАП РФ [3] и специальный нормативный акт – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ [10]. При анализе данных нормативных актов сразу же становится очевидным наличие двух проблемных аспектов, на которые верно обращает внимание В.С.Каминский: «1. Отсутствие единого определения понятия «экстремизм» в современном российском законодательстве. 2. Отсутствие четких критериев выделения преступлений экстремистской направленности» [2, с. 107]. Согласимся с мнением данного автора, так как легального определения рассматриваемого явления сегодня законодатель не установил, между тем в федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ содержится перечень деяний, которые относятся к экстремистским. Отсутствие легального емкого определения можно обосновать тем, что действительно не просто дать единое недвусмысленное толкование такого сложного понятия как экстремизм. Но тем не менее, научным сообществом отмечается необходимость закрепление такого определения, так как существующая достаточно широкая трактовка негативно отражается на практике правоприменения. Относительно второй проблемы стоит заметить, что отсутствие установленных критериев выделения анализируемых преступлений позволяет правоприменителю необоснованно квалифицировать значительное количество преступных действий как экстремистские (например, со ссылкой на мотив ненависти или вражды по тому или иному признаку).

Для более детального понимания сущности экстремистского преступления необходимо упорядочить перечень действий, отраженных в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Интересной представляется классификация, представленная Л.Г.Литвяк, которая в своей работе выделяет следующие виды анализируемых преступлений: «1) преступления, связанные с экстремистской деятельностью <...>; 2) преступления экстремистской направленности <...>; 3) иные преступления экстремистской направленности» [4, с. 112]. То есть автор исходит из принятых в научной литературе узкого, широкого и ультраширокого подходов к систематизации данных преступлений. Соответственно, к первому ряду преступных действий относятся собственно экстремистские составы (ст. 280 – 282.3 УК РФ), ко второму – преступные действия, имеющие квалифицирующий признак в виде мотива ненависти либо вражды (так называемые побочные или сопутствующие преступления), к третьему принадлежат уголовно наказуемые деяния с указанным выше мотивом как отягчающим наказанием обстоятельством, то есть со ссылкой на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако, относительно третьей группы представляется возможным возразить названному автору, так как обстоятельство, отягчающее наказание должно применяться уже при его назначении, но не как не для отнесения преступного деяния к категории экстремистских.

В контексте названной проблемы, хотелось бы обратить внимание на проблематику правоприменения конкретных составов преступлений экстремистской направленности. Прежде всего, исходя из анализа научных публикаций и судебной практики, отметим дискуссию о часто возникающей на практике конкуренции составов ст. 282 УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ и, соответственно, о возможности криминализации последнего. Оба этих правонарушения совершаются в последнее время, как правило, в сети Интернет путем размещения материалов, признанных судом запрещенными, на различных Интернет-ресурсах, в социальных сетях. Судебной практики по данным составам на текущий день довольно большое количество, в качестве примера приведем решение Димитровградского городского суда Ульяновской области по делу № 5-325/2017 в отношении гражданина Мунина А.В., которым на странице в социальной сети был размещены две аудиозаписи («Коловрат – Слава победе!», «Коловрат – Кровь патриотов») [7], которые включены в федеральный список экстремистских материалов. В связи с этим, З.М.Бешукова справедливо отмечает, что квалификация зависит от того, какие именно запрещенные материалы распространяет правонарушитель, если это «информационные материалы, признанные экстремистскими по решению суда и включенные в опубликованный федеральный список

экстремистских материалов, то данное деяние, как показывает практика, зачастую квалифицируется как административное правонарушение» [1, с. 651]. В иных случаях, то есть если указанные материалы еще не включены в федеральный список, но имеют противоправное содержание, то деяние носит уже характер уголовно наказуемого. Единственный критерий, позволяющий разграничивать рассматриваемые деяния указан в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», которым установлено, что указанный вопрос о квалификации деяния должен быть разрешен в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы [6]. То есть если таковой направлен на возбуждение ненависти или вражды, то деяние надлежит квалифицировать по ст. 282 УК РФ.

Действительно, в данном случае представляется возможным законодательное оформление дополнительных критериев, например, таких как количество и характер содержания распространяемых материалов. Считая, что одного критерия недостаточно, З.М.Бешукова выступает за криминализацию массового распространения экстремистских материалов. Однако, с другой стороны, в сущности, подобное предложение не решит обозначенной проблемы, так как «в случае криминализации распространения экстремистских материалов (по сути – только отдельного способа возбуждения ненависти или вражды) содеянное будет подлежать квалификации по совокупности преступлений» [13, с. 141], что, соответственно, приведет к искусственно созданной конкуренции составов уголовных преступлений.

Стоит также обратить внимание на заметно участившиеся в последнее время случаи привлечения к ответственности за републикацию (так называемые «репосты») материалов экстремистского толка. «Особенностью привлечения к ответственности за републикацию экстремистских материалов на собственной странице в социальной сети в общедоступном формате является сложившаяся практика привлечения к ответственности лиц, не являющихся авторами экстремистской информации и не размещавших ее первоначально в сети Интернет» [12, с. 169]. Касаемо названной проблемы, думается, что изначально к ответственности должны быть привлечены непосредственные авторы данной информации, ведь их умысел на создание такого материала очевиден. В случае же привлечения лица, не являющегося автором, необходимо детальное изучение наличия умысла в его действиях с целью исключения тех случаев, когда такое распространение могло осуществляться по незнанию о наличии в отношении того или иного материала решения суда о признании его экстремистским, конечно, кроме тех случаев, когда очевидна противозаконность содержания републикуемого материала.

Как уже упоминалось, процедура признания того или иного материала экстремистским должна включать в себя решение суда в отношении такого материала и внесение его в федеральный список экстремистских материалов, который ведется Министерством юстиции РФ. Данный список регулярно пополняется и представлен 4094 наименованиями книг, сетевых ресурсов, аудио- и видеофайлов, а также иных запрещенных информационных материалов (по состоянию на 27.04.2017). В последнее время многими учеными справедливо отмечается необоснованный рост данного списка посредством включения в него материалов одинакового содержания, но имеющих различные носители. «Получается, что если та или иная информация будет находиться на ином носителе, то формально это уже не экстремистский материал, так как в судебном решении признается экстремистским именно диск с информацией, а не информация на диске» [1, с. 655]. Кроме того, часть информационных материалов в виде ссылок на сетевые ресурсы довольно сложно идентифицировать при контроле за дальнейшим обращением. Действительно, представляется, что решение данной проблемы позволило бы значительно совершенствовать меры по противодействию экстремизму посредством оптимизации рассматриваемого списка и сокращения повторного принятия судом решений в отношении, по сути, одних и тех же материалов (например, материалы под номерами 1957, 3195, 3196 [11]).

Последним, на что хотелось бы обратить внимание является то, что особую опасность приобретает сегодня распространение экстремистской идеологии, особенно среди молодежи, в сети Интернет. Так называемый киберэкстремизм способствует повышению уровня организации экстремистских объединений, их оперативному взаимодействию. В связи с этим видится необходимым совершенствование законодательной базы в данной области. Одним из основных проблемных аспектов борьбы с экстремизмом с сети является использование представителями радикальных формирований Интернет-ресурсов, находящихся вне юрисдикции РФ. Также представляется необходимым совершенствование норм федерального закона № 114-ФЗ, так, например, О.Ю.Стороженко предлагает «внести поправки, касающиеся обязанности провайдеров связи, создателей, администраторов и модераторов сайтов выявлять и пресекать распространение материалов, содержащих призывы к экстремистской деятельности, своими силами с последующим уведомлением компетентных органов» [8, с. 161]. Обозначенная инициатива как раз позволила бы выявлять именно авторов подобных материалов, а также повысила бы эффективность противодействия латентному экстремизму, обеспечивая пресечение его проявлений на начальной стадии.

Итак, подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что на сегодня сфера правового регулирования противодействия экстремизму в среде молодежи несмотря на, казалось бы, достаточную системность и регламентацию со стороны законодателя, все же имеет некоторые проблемные моменты, такие как: отсутствие нормативно установленных дефиниции понятия «экстремизм» и критериев выделения преступных действий экстремистского характера; не до конца разрешенная конкуренция составов административного и уголовного правонарушений, а также наличие вопроса о возможности криминализации первого; существующие на практике проблемы привлечения у ответственности за републикацию экстремистских материалов и формирования списка рассматриваемых материалов. Представляется, что решение обозначенных проблемных моментов и восполнение недостатков будет способствовать сокращению совершаемых в данной сфере правонарушений, а также организации эффективно функционирующей системы противодействия молодежному экстремизму в нашей стране.

Список литературы:

1. Бешукова З.М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты / З.М.Бешукова // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 8. – С. 649–657.
2. Каминский В.С. Метод правового анализа в исследовании экстремизма / В.С.Каминский // Вестник БИСТ. – 2015. – № 2 (27). – С. 103–110.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.
4. Литвяк Л.Г. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и преступления «экстремистской направленности» / Л.Г.Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 5. – С. 109–112.
5. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. – (Дата обращения 20.04.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://rg.ru/2011/07/04/vs-dok.html>. – (Дата обращения: 20.04.2017).
7. Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области от 06.04.2017 по делу № 5-325/2017 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://rospravosudie.com/court-dimitrovgradskij-gorodskoj-sud-ulyanovskaya-oblasts/act-555219691/>. – (Дата обращения: 20.04.2017).

8. Стороженко О.Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 158–163.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
11. Федеральный список экстремистских материалов – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://minjust.ru/nko/fedspisok/>. – (Дата обращения 27.04.2017).
12. Халиуллина Л.И. Особенности привлечения к ответственности за распространение экстремистских материалов в социальных сетях // Л.И. Халиуллина // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА. – 2015. – № 3 (55) – С. 166–171.
13. Хлебушкин А.Г. Криминализация распространения экстремистских материалов: pro et contra / А.Г.Хлебушкин // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 139–143.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мырка Лилия Сергеевна

*студент Дальневосточного Федерального Университета,
РФ, г. Владивосток*

Статья посвящена рассмотрению проблем правового регулирования полномочий Федерального казначейства за нарушение бюджетного законодательства. Также были рассмотрены отдельные статьи Кодекса об административных правонарушениях в области финансов. Вместе с тем проводился анализ мер принуждения за нарушения бюджетного законодательства.

В настоящее время Федеральное казначейство выполняет абсолютный контроль бюджетного процесса: от заблаговременного, совершающегося во время операции, до последующего, реализовываемого по итогам исполнения бюджета, кроме того применяют меры ответственности к тем, кто совершил правонарушение действующего законодательства. А также, перед данным органом исполнительной власти стоят задачи совместного подхода к осуществлению решениям итоговых мероприятий, составить спецификацию по видам нарушений, а также определение процедур разрешения споров и разногласий, зарождающихся по результатам проверок.

Актуальность данной статьи в том, что правовое регулирование Федерального казначейства принимает особое значение, так как эффективность, результативность и особенность бюджетных процессов являются признаком действенной государственной политики в области бюджетной сферы.

Исходя из этого наиболее значимой целью бюджетного правоведения – является улучшение действенности норм ответственности за нарушения в бюджетной области, так как «данный вид ответственности и бюджетный контроль являются важным институтам бюджетного права.

В правоведческой литературе всё больше уделяется внимание вопросам правовой ответственности за финансовые правонарушения. Наряду с этим, юридическая ответственность остаётся противоречивой, поскольку в ней до настоящего времени имеются дискуссионные вопросы, требующие дальнейшего исследования.

Вместе с тем возникает проблема единства взглядов юристов на определение самого понятия «ответственность», на соотношение правовых санкций и правовой ответственности, на эмпирический выбор видов и мер ответственности в нынешних условиях.

«Бюджетный кодекс РФ» [3, с. 5] и Кодекс об административных правонарушениях РФ» [3, с. 5] – два основных регулирующих законодательных акта, влекущие к ответственности перед бюджетным законодательством.

Как показывает исследование судебной практики, Федеральное казначейство наиболее часто привлекает к административной ответственности по таким статьям как: «нецелевое использование бюджетных средств» [4, с.651], невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита [2, с.151]. Зачастую дискуссионные проблемы появляются при решении вопроса о сроках привлечения бюджетополучателей к ответственности за нецелевое использование финансовых средств. После этого раскрывается строй существенных противоречий и недостатков законодателя, которые создают за собой ослабление бюджетной сферы России.

Так, по мнению С.И. Жукова, проблема сроков привлечения юридических и физических лиц является наиболее актуальной в бюджетной деятельности на сегодняшний день. Согласно со статьей 4.5 привлечения к административной ответственности за нарушения бюджетного законодательства наступает в течении двух лет с момента совершения соответствующей платёжной операции. По этой причине появилась коллизия

двух норм части 1 и 3 статьи 4.5 КоАП по вопросу применения срока за нецелевое использование «бюджетных средств» [6, с.29], привлекаемые к административной ответственности «в виде штрафа или дисквалификации» [7].

Рассматривая часть 1 статьи 4.5 КоАП, срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства составляет два года. Наряду с этим административные правонарушения, приводящие к использованию административного наказания как дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного нарушения. На основании Кодекса об административных правонарушениях статьи 15.14, части 1 и 2 статьи 15.15.2, статьи 15.15.3, части 1 статьи 15.15.4, части 1 статьи 15.15.5, статей 15.15.12, 15.15.13 предполагают административное наказание в виде административного штрафа или дисквалификации.

Проблемы, появившиеся после вступления в силу части 3 статьи 4.5 КоАП РФ, определены наличием ряда обстоятельств, которые не разрешали в течение одного года раскрывать факт совершения правонарушения.

Законодатель принял во внимание, в частности, последующий характер проверок, особенности производства по делам указанной категории дел об административных правонарушениях, их общественную опасность и сложность выявления.

В соответствии, существенные организационные, временные и другие расходы, связанные с надобностью обеспечить соблюдение принципа неотвратимости административного наказания и полную защиту государственных интересов в финансово-бюджетной области, приводили к тому, что срок давности «привлечения к ответственности» [1, с.15] за административные правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, было недостаточно для обнаружения и наказания правонарушителя. Выявленные и квалифицированные факты финансовых нарушений почти не обладали судебной перспективой взыскания административного штрафа в силу превышения срока давности «привлечения к административной ответственности» [7], что часто позволяло правонарушителям избегать ответственности, в том числе за «нецелевое расходование бюджетных средств» [2, с.151].

Таким образом, отталкиваясь из выше представленного, применение срока давности привлечения к административной ответственности, определенного частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ (один год), за правонарушения в финансово-бюджетной сфере, вызывающие возможность применения административного наказания в виде дисквалификации, уже само по себе является неосновательным, так как не соответствует воле законодателя, сформулированной в Федеральном законе № 252-ФЗ.

Юридически применение бюджетной ответственности не зависит от того, установится административное правонарушение или нет. За одно и то же нарушение, например, нецелевое использование бюджетных средств, возможно применение как административной ответственности (ст.15.14 КоАП), так и уголовной (ст. 285.1; 285.2 УК) и бюджетная (ст. 306.4 БК). Но законен ли будет отказ от бюджетной ответственности? Будет ли нарушен принцип «неотвратимости ответственности» [5, с.7]?

По мнению Д.Л. Комягина, одной из проблем регулирования полномочий Федерального казначейства по привлечению к административной ответственности – это отсутствие чёткости в определении органов, обладающих правом «наказывать», приводит к негативным последствиям в право применении и правосознании субъектов бюджетной ответственности.

Данная проблема исходит из того, что полномочия по привлечению к административной ответственности были даны как руководителям (заместителям) органов Федерального казначейства, так в Кодексе об административных правонарушениях определённые права были предоставлены и Счётной палате РФ. Так, инспектор Счётной палаты имеет право привлечь к административной ответственности, составляя протокол по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 15.14, 15.15 и

15.16 КоАП. Также дела об административных правонарушениях рассматриваются органами, осуществляющими функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере – Федеральная служба финансово-бюджетного надзора.

Таким образом, рассмотрев проблемы правового регулирования полномочий Федерального казначейства по привлечению к административной ответственности, можно сделать вывод о том, что административное законодательство требует дальнейшего совершенствования и нововведений. Улучшение положений в области административной ответственности за нарушения в бюджетной сфере будет содействовать чёткости соблюдения норм бюджетного законодательства в правоприменительной практике, за счёт чего деятельность Федерального казначейства станет эффективней.

Список литературы:

1. Васильева Е.Г. Бюджетно-правовая ответственность в РФ: проблемы правового регулирования и реализации // Финансовое право. – 2015. – № 9. – С. 14–18.
2. Дробышева Л.В. Проблема нецелевого расходования бюджетных средств // Государство и право. Юридические науки – 2006 – №2. – С. 151–156.
3. Жуков С.И. Совершенствование инструментов повышения эффективности государственного финансового контроля: Автореф. дис. на соискание учёной степени канд. эк. наук – Краснодар, 2013 – С. 1–28.
4. Кириллова Н.Н. К вопросу нецелевого использования бюджетных средств // Молодой учёный – 2013. – №12 (59). – С.651–652.
5. Комягин Д. Л. Защита бюджетного процесса: ответственность за нарушения бюджетного законодательства и бюджетные нарушения // Финансовое право. – 2016. – №7. – С.1–13.
6. Курц Н.А. Актуальные вопросы осуществления государственного финансового контроля в отношении органов судебной власти // Российский судья. – 2016. – № 10. – С. 29–34.
7. О деятельности государственных(муниципальных) учреждений из первых уст – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ipbr.org/accounting/budjeting/inevitability/160401-mihailova/#_ftn2 (дата обращения: 15.05.2017).

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Надмитова Саяна Цыреновна

*магистрант; «Байкальский Государственный Университет»,
РФ, г. Иркутск*

Вопросы, связанные с изменением прокурором обвинения и с отказом прокурора от обвинения в суде первой инстанции, вызывают активные дискуссии как практических работников, так и ученых-процессуалистов.

В соответствии с принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Кроме того, с соблюдением правил оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ) каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

«В подтверждение обоснованности обвинения государственный обвинитель должен ссылаться лишь на те доказательства, которые проверены в судебном заседании» [1, с. 28].

Для выполнения своих функциональных обязанностей по поддержанию государственного обвинения, обеспечению его законности и обоснованности государственный обвинитель наделен соответствующими правами.

Во-первых, он вправе «представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ч.5 ст. 246 УПК).

Во-вторых, вправе предъявлять или поддерживать предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов (ч.6 ст. 246 УПК)» [6, с. 140].

Однако необходимо помнить, что функция поддержания государственного обвинения не носит односторонний обвинительный характер, не заключается только в уголовном преследовании подсудимого, а одновременно является и публично-правозащитной. Приоритетное направление деятельности государственного обвинителя – охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Государственный обвинитель для обеспечения законности и обоснованности государственного обвинения должен способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Его окончательная позиция должна быть независимой от выводов следствия и основываться на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании.

Если государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он должен отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа или мотивы изменения обвинения. Подчеркивая объективность и добросовестность обвинителя, «при анализе доказательств он может сам указать, от каких из доказательств, не нашедших своего подтверждения в судебном разбирательстве, он отказывается» [2, с. 28].

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Отказ прокурора от обвинения обязателен для суда. Следовательно, если прокурор отказался от обвинения, суд в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального

кодекса выносит постановление о прекращении уголовного дела; оправдание обвиняемого(подсудимого) в этом случае не предусмотрено.

Обязанность прекращения уголовного дела (преследования) судом в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в российском процессуальном законодательстве была впервые установлена введенным в действие в 2002 г. УПК РФ.

Следует подчеркнуть, что приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 465 предполагает «наличие единой согласованной и обоснованной правовой позиции прокурора, направившего уголовное дело в суд, и прокурора, участвующего в рассмотрении дела судом» [4, с. 2].

Такой порядок представляется вполне логичным, так как он исключает поспешные и произвольные шаги прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде. Дав подчиненному прокурору поручение о поддержании обвинения в суде, руководитель органа прокуратуры не утрачивает контроля за исполнением им обязанности обеспечить законность и обоснованность государственного обвинения. Генеральный прокурор Российской Федерации в названном приказе обязал государственных обвинителей исходить из того, что решение об отказе от обвинения может быть принято только на основании объективной оценки имеющейся информации в ее совокупности. При этом необходимо учитывать и выводы, сформулированные в п. 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом судов общей юрисдикции и жалобами граждан», согласно которому «вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и со стороны защиты» [5, с. 5].

Таким образом, заявление прокурора о полном или частичном отказе от обвинения или об изменении обвинения в сторону улучшения положения подсудимого может быть сделано лишь после окончания исследования материалов дела, т.е. судебного следствия. Отказ прокурора от обвинения, когда материалы дела исследованы не в полном объеме, является преждевременным.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением как практических работников, так и ученых-юристов о том, что такое решение может быть принято лишь в ходе судебного следствия или даже по его окончании. Именно тогда государственный обвинитель получает возможность обосновать свое решение, изложить суду мотивы отказа. В юридической литературе справедливо отмечается, что «прокурор может воспользоваться названным правом только тогда, когда имеются фактические и правовые основания для принятия такого процессуального решения, когда он приходит к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение» [3, с 16-17].

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения – «это ответственное процессуальное решение, серьезно затрагивающее и частные интересы потерпевших, и публичные интересы государства, общества». Требование ч. 4 ст. 37 УПК РФ, обязывающей прокурора в ходе судебного производства поддерживать лишь законное и обоснованное обвинение, будет нарушено не только тогда, когда прокурор поддерживает обвинение при отсутствии доказательств виновности подсудимого, но и тогда, когда он произвольно принимает решение об отказе от обвинения при наличии доказательств, подтверждающих предъявленное подсудимому обвинение⁵.

Анализ практики отказа государственного обвинителя от обвинения позволяет выявить ряд факторов, оказывающих влияние на принятие им такого решения.

Среди субъективных факторов необходимо назвать:

- низкое качество предварительного следствия и дознания (неполнота и невосполнимые пробелы);

- ненадлежащий прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания;
- недостаточный уровень ведомственного контроля со стороны руководителей следственных органов и начальников подразделений дознания.

Своевременный и обоснованный отказ государственного обвинителя от обвинения, а также изменение прокурором обвинения в суде первой инстанции позволяют избежать необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Он свидетельствует о глубоком нравственном понимании прокурором своей процессуальной функции, способствует формированию у населения положительного образа государственного обвинителя как гаранта защиты конституционных прав граждан, способствующего прекращению уголовного преследования в отношении невиновного лица.

Список литературы:

1. Андреев В.А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем / В.А. Андреев // Российский судья. – 2008. – № 2. – 31 с.
2. Демидов И. Отказ прокурора от обвинения / И. Демидов, А.Тушев // Российская юстиция. – 2012. – №8. – 79 с.
3. Кудряшов Р.В. Основания отказа государственного обвинителя от обвинения и их применение на практике / Р.В. Кудряшов // Государство и право. – 2014. – №2. – 56 с.
4. Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального пр-ра Рос. Федерации от 25 дек. 2012 г. № 465 // Законность. 2013 № 1.
5. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 5. – Ст. 511.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И СПОСОБЫ ЕЕ СНИЖЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ

Федосеева Влада Андреева

*студент Института Права, Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград*

В последние годы в России большое внимание уделяется проблеме социальной защиты населения и работников, оставшихся без основного, стабильного заработка. Данная проблема рассматривается с нескольких аспектов. С одной стороны, оказание социальной помощи нетрудоспособным гражданам. С другой, временно неработающим, но при этом, трудоспособным и экономически активным гражданам, которые также нуждаются в оказании помощи по поиску работы и выплате социального пособия, оставшись временно без заработка.

Социальная защищенность – это конституционное и законодательное обеспечение всего комплекса прав и свобод человека. Социальная защита представляет собой исторически сложившуюся систему прав и свобод человека, закрепленную в законе любого правового государства, и гарантии по их реализации и защите. Так, конституционное право на труд не может быть реализовано, если нет национального трудового законодательства, регламентирующего трудовые отношения, а также специальных правовых институтов в национальной системе права государства, «заставляющих» работать трудовые и специальные законы.

Для социальной политики российского государства характерна множественность, отсутствие системы и противоречивость правовых актов, регулирующих деятельность системы социальной защиты населения, а также их несоответствие тенденциям развития международной нормативной практики. Обращая внимание на такой фактор, как дефицит в ресурсах бюджетов по финансированию мероприятий поддержки безработных и нетрудоспособных граждан, и как следствие необходимо совершенствование единой политики социального обеспечения, поскольку существуют пробелы в законодательстве России, которые образовали определенные социальные проблемы.

По данным Росстата, количество безработных, зарегистрированных в центрах занятости по России, в октябре 2015 г. составило 917 тыс. человек, а по состоянию на сентябрь 2016 г. увеличилось до 991 тыс. человек [3].

Для решения целей и задач по улучшению рынка труда РФ государство использует особые методы регулирования и контроля над уровнем безработицы, которые включают в себя три основные группы методов:

1. Методы по социально-экономическому обеспечению трудоустройства граждан (льготное кредитование и налогообложение, государственная поддержка предприятий, с целью улучшения качеств условий труда и повышения профессиональной подготовки граждан на рабочих местах, увеличение рабочих мест за счет финансирования региональных программ по трудоустройству).

2. Методы по организации трудоустройства граждан (создание органов службы занятости населения, информирование граждан по вопросам трудоустройства и ситуации на рынке труда).

3. Методы административного и законодательного регулирования трудоустройства граждан (регламентация порядка заключения трудовых договоров, защита прав работников и работодателей, определение минимальной заработной платы, режима рабочего дня, квот для отдельных категорий граждан и т.д.).

В целях снижения безработицы в России разрабатываются способы переподготовки безработного населения, социальной поддержки безработных, содействия в создании дополнительных рабочих мест и т.д.

В Волгоградской области, по данным регионального комитета по труду и занятости, в 2016 году на учете в службе занятости состояло 17,7 тыс. человек, об этом свидетельствует региональный комитет по труду и занятости.

Важно отметить, что в данных показателях не учитываются те граждане, которые отправлены работодателями в неоплачиваемые отпуска, граждане, трудящиеся по 2–3 дня в неделю вместо отведенных 5 дней. Органы службы занятости учитывают лишь тех, кто получил официальный статус безработного, т.е., не имеет никакой работы, заработка, состоит на учете в целях поиска работы [2, ст.3].

По Волгоградскому региону уровень регистрируемой безработицы в мае 2016 года снизился до 1,08%, а к концу января 2017 года составил 1,0% от численности рабочей силы [6, с. 27]. Такие показатели говорят о снижении напряженности на рынке труда и возможности у граждан найти подходящее место работы с учетом их личных пожеланий. Благодаря благоприятным условиям на рынке труда с начала года службами центров занятости по Волгоградской области были трудоустроены порядка 16,6 тыс. человек.

Государство уделяет большое внимание региональной программе по снижению уровня безработицы в Волгоградской области и привлечению незанятого населения к свободным рабочим местам, которые появляются в связи с грамотной политикой государственного контроля над безработицей в регионе. Государственная деятельность по контролю над безработицей в пределах Волгоградского региона включает в себя следующие направления:

- поддержка и развитие фермерского хозяйства, индивидуального и малого бизнеса;
- увеличение числа свободных рабочих мест в регионе;
- финансирование программ жилищного, транспортного и производственного строительства;
- предоставление предприятиям дотаций, кредитов и налоговых льгот, направленных на поддержание и совершенствование производства в Волгоградской области;
- развитие систем подготовки и переподготовки рабочей силы (в первую очередь, незанятого населения).

Общий объем финансирования программы по созданию правовых экономических и институциональных условий труда, способствующих эффективному развитию рынка труда в Волгоградской области на 2014–2020 годы составит 22281448,7 тыс. рублей [4, с. 3].

Следует отметить, что государственная политика в сфере трудоустройства населения оказывает положительное влияние, как на всероссийском, так и на региональном рынке труда. Связанно это с совершенствованием информационного обеспечения граждан по вопросам трудоустройства, социальной поддержкой безработных граждан, женщин, иностранцев, несовершеннолетних граждан, беженцев и вынужденных переселенцев, а также отдельных социальных категорий граждан в регионе. Благодаря реализации методов государственного регулирования безработицы, в Волгоградской области почти за год количество предлагаемых гражданам, находящихся в поисках трудоустройства, рабочих мест сократилось почти на 40%. Реализация региональных программ по снижению уровня безработицы в регионе дала положительный результат на рынок труда в 2016 году. В результате этого, уровень безработицы в Волгоградской области снизился, а число рабочих мест увеличилось, что позволило гражданам найти себе подходящую работу по их профессиональным и личным навыкам.

Список литературы:

1. Бреев Б.Д. Безработица в современной России. – М.: Наука, 2005. – 271 с.
2. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» // <http://fzrf.su/zakon/o-zanyatosti-naseleniya-1032-1/> (дата обращения: 15.05.2017).

3. Интернет-ресурс // Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2016 года (по итогам обследования рабочей силы) // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/216.htm.
4. Постановление Администрации Волгоградской обл. от 29.12.2016 № 766-п «О внесении изменений в постановление Правительства Волгоградской области от 23 декабря 2013 г. № 767-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Содействие занятости населения, улучшение условий и охраны труда в Волгоградской области в 2014–2020 годах» // http://ktzn.volgograd.ru/upload/iblock/4a5/767_p.rtf (дата обращения: 16.05.2017).
5. Система муниципального управления: Учебник для вузов. 3-е изд. / Под ред. В.Б. Зотова. – СПб.: Питер, 2007. – 560 с.
6. Социально-экономическое положение Волгоградской области в январе 2017 года: доклад // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2017. – 36 с.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 7 (7)
Май 2017 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

